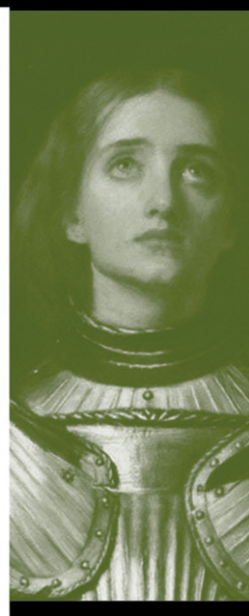

РЕДНЕВЕКОВЬЕ

полная история эпохи

САМОЕ ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

История на пальцах

Кэтрин Грей

**Средневековье.
Полная история эпохи**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 94»04/14»
ББК 63.3(0)4

Грей К.

Средневековье. Полная история эпохи / К. Грей — «Издательство АСТ», 2019 — (История на пальцах)

Средневековье. Самая спорная и противоречивая эпоха в истории человечества. Одни воспринимают ее как времена прекрасных дам и благородных рыцарей, менестрелей и скоморохов, когда ломались копья, шумели пиры, пелись серенады и звучали проповеди. Для других же Средневековье – это время фанатиков и палачей, костров инквизиции, вонючих городов, эпидемий, жестоких обычаев, антисанитарии, всеобщей темноты и дикости. Неужели правда, что рыцари и вообще люди в Средние века были маленького роста – не выше полутора метров, а те, кто достигал нынешних средних 175 см считались чуть ли не гигантами? И в Средневековье на самом деле никто кроме монахов не умел читать и писать, мылись всего два раза в жизни – после рождения и перед смертью, жутко воняли и кишели блохами? И меч весил 20 кг, а доспехи все 100, поэтому рыцаря поднимали на коня с помощью лебедки, и в туалет ему ходить приходилось прямо в доспехи, потому что их было просто не снять? Новая книга серии «История на пальцах» поможет разобраться, что к чему.

УДК 94»04/14»

ББК 63.3(0)4

Содержание

Вступление	6
Что же такое средневековье?	7
Периоды средневековья	8
Мифы или не мифы?	10
Верить или не верить?	11
От рождения до смерти	12
В 30 лет – уже старуха...	12
А что насчет выживших?	14
Можно ли верить цифрам?	15
Средневековый старик	16
У кого хватит смелости назвать женщину старухой?	19
Старухи по закону	21
Старые или пожилые?	23
Возраст любви	25
«Ложка дегтя»	26
Брачный возраст	27
Возраст Джульетты	28
А что на самом деле?	31
Женщины для короля	33
Жены Генриха VIII	34
Возвращаемся в средневековье	37
Сложный вопрос	38
Мнение церкви	40
Брак с сексом и без него	41
Крестьянский брак	43
Немного выводов	46
Детство	47
Юность – права и обязанности	49
Воспитание и образование	52
Рождение книги	53
Что читали в средневековье?	55
Карл Великий	59
Ричард Львиное Сердце	60
Возвращаясь к образованию и воспитанию...	63
Крестьянские подростки	64
Городские подростки	65
Ученики ремесленников	68
Сыновья дворян	70
Девочки, которым не надо было работать	76
Письма папстов	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Кэтрин Грей

Средневековье. Полная история эпохи

© ООО «Издательство АСТ», 2019

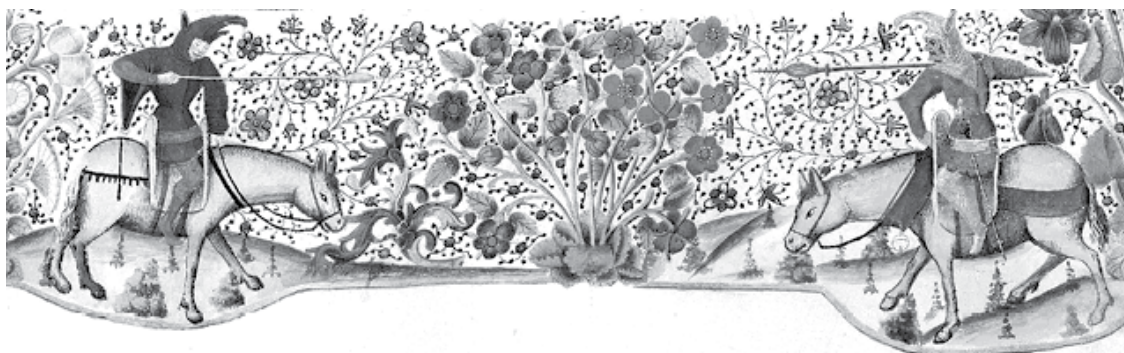
* * *

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь, сотрудничество и предоставленные материалы общественной организации «Доблесть веков», а также писательнице Милле Коскинен, канд. ист. наук Андрею Куркину и руководителю ВИК «Марка Белфри» Леониду Маневичу.

Вступление

Средневековье. Самая спорная и противоречивая эпоха в истории человечества. Одни воспринимают ее как времена прекрасных дам и благородных рыцарей, менестрелей и скоморохов, когда ломались копья, шумели пиры, пелись серенады и звучали проповеди. Для других же Средневековье – это время фанатиков и палачей, костров инквизиции, вонючих городов, эпидемий, жестоких обычаев, антисанитарии, всеобщей темноты и дикости.

Так кто же прав? Неужели в Средние века по дорогам действительно разъезжали странствующие рыцари, которые вызывали на бой драконов и великанов, чтобы сразиться с ними и спасти из башни прекрасную принцессу? А другие рыцари, со взором горящим, искали Святой Грааль и иногда даже находили его, если были со всех сторон идеальны, добродетельны и достойны. В промежутках же между этими приключениями они сидели за круглым столом, сочиняли баллады во имя прекрасных дам и...

Но что-то я увлеклась. В это давно уже никто не верит, хотя фэнтези, где все примерно вот такое красивое и оторванное от реальности, многие читают с удовольствием. И я в том числе. Но у нас речь все-таки о настоящем Средневековье.

Тогда, наверное, стоит задать другие вопросы. Неужели тогда правда, что рыцари и вообще люди в Средние века были маленького роста – не выше полутора метров, а те, кто достигал нынешних средних 175 см, считались чуть ли не гигантами? И в Средневековье на самом деле никто кроме монахов не умел читать и писать, мылись всего два раза в жизни – после рождения и перед смертью, жутко воняли и кишели блохами? И меч весил 20 кг, а доспехи все 100, поэтому рыцаря поднимали на коня с помощью лебедки, и в туалет ему ходить приходилось прямо в доспехи, потому что их было просто не снять? Замуж выходили в 12–13 лет, а в 30 уже старились и умирали? И каждая девушка перед свадьбой должна была переспать с местным помещиком по «праву первой ночи», а женщины были собственностью мужа и те могли их даже убить, если захотят?..

Какое-то очередное фэнтези получается, неприятное и дурнопахнущее. Впрочем, как известно, на такое тоже есть спрос. Но на реальное Средневековье оно похоже еще меньше, чем нарисованная выше прекрасная картина с принцессами и драконами. Хотя я с интересом посмотрела бы на 150-сантиметрового рыцаря, ворочающего 20-килограммовым мечом.

Что же такое средневековье?

Сначала надо определиться, что вообще подразумевается под Средневековьем и о какой его части я буду говорить в этой книге. То есть, о каком именно времени и каких странах пойдет речь.

По традиционной периодизации Средними веками считается период, начиная с падения Западной Римской империи в 476 году до конца XV – начала XVI века. Разные исторические школы называют разные даты – кто-то считает, что Средневековье закончилось с открытием Америки, кто-то, что с началом Реформации, а кто-то и вовсе затягивает его до XVII века.

Конкретно для этой книги такие тонкости не принципиальны, поэтому я не буду в них углубляться и развивать теории, какая дата все-таки могла поставить в Средневековье окончательную точку, а приму за условную границу начало XVI века.

Что касается стран, то речь пойдет, конечно, о Европе. Во-первых, потому что нет смысла пытаться объять необъятное, во-вторых, потому что Средневековье в азиатских странах хронологически мало совпадает с европейским, а в-третьих, потому что европейское Средневековье – это не просто отрезок времени. Это еще и набор специфических особенностей религиозной, экономической, культурной и политической жизни. Это феодализм, система вассалитета, христианское мировоззрение, политическая власть Церкви, рыцарство, готика и т. д.

Причем именно в силу этих специфических особенностей речь в основном пойдет о Западной Европе, потому что именно там они сформировались и проявились особенно ярко. Англия, Франция, Италия, Германия, а также уже не существующие сейчас Бургундия и Фландрия – именно там европейское Средневековье расцвело во всей красе, достигло пика, а потом бурно завершилось Ренессансом.

Периоды средневековья

Невероятно огромный срок, 476 – около 1500 года. Больше тысячи лет. За эту тысячу лет на карте Европы появлялись и исчезали государства, взлетали и угасали династии, бушевали войны, восстания и эпидемии. Ни одна империя не смогла просуществовать столько времени, разве что только Византия, но она не в счет, потому что всегда была сама по себе, далеко на востоке, и ее история развивалась параллельно с европейским Средневековьем, но не внутри него.

И естественно, средневековое общество, даже с учетом всех его специфических особенностей, характерных только для этого периода, все десять веков сильно менялось и развивалось. Поэтому Средневековье принято условно делить еще на три части:

1) Раннее Средневековье (476 г. – середина XI в.) – от падения Западной Римской империи до конца «эпохи Викингов». В это время еще сильно наследие античности, Европа очень малонаселенна и раздроблена. Это время варварских королевств и набегов викингов, но христианство постепенно набирает силу, складывается феодальная система, и только-только начинает зарождаться идеология рыцарства.

2) Высокое Средневековье (середина XI – XIII в.). Это то Средневековье, к которому мы привыкли. Феодализм, власть Церкви, рыцари. Население быстро растет, людям не хватает места, денег и еды, поэтому Европа активно воюет, учится и торгует – рыцари стремятся на Восток, в Крестовые походы, Марко Поло едет в Китай, купцы образуют Ганзейский союз и торгуют с Русью, за XII–XIII века сделано больше изобретений, чем за предыдущую тысячу лет (в том числе появились компас, очки, бумага и т. д.).

Жан Фуке. Горожанин, греющийся у очага. Миниатюра XV в.

3) Позднее Средневековье (XIV – начало XVI в.). Одновременно пик, вершина Средневековья и в то же время его кризис. В это время все достигает своего абсолюта: рыцари с ног до головы заковываются в броню и сшибают друг друга с коней на турнирах, короли и герцоги играют в рыцарей Круглого стола, дамские головные уборы стремятся вверх, как и шпили готических церквей, модники и модницы носят обувь с длинными носами и многометровые шлейфы. В какой-то степени Средневековье стало сдавать позиции под тяжестью населения – людей стало больше, чем при том уровне знаний можно было прокормить. Поэтому позднее Средневековье началось с Великого голода, продолжилось эпидемиями чумы, крестьянскими войнами, гражданскими войнами, Столетней войной и наконец рухнуло, уступив место набирающему силу Ренессансу, Реформации и Новому времени.

Сразу уточню, что моя книга посвящена Высокому и позднему Средневековью – их все-таки еще можно объединить, тогда как о раннем Средневековье надо писать отдельно.

Мифы или не мифы?

А вот сейчас я скажу, наверное, неожиданную вещь. Почти все, что вы слышали про Средневековье, действительно было на самом деле. В том числе то, что я уже перечислила и обозначила как фэнтези. И в то же время все это выдумки от начала и до конца. Вот такой парадокс.

Как это может быть? А вот такое оно – Средневековье. Там все было. И двенадцатилетние невесты (и даже двухлетние), и прекрасные принцессы в башнях. И блохи, и сверкающие доспехи. И нечистоты на улицах, и мраморные ванны. И бесправные жены, и всемогущие Прекрасные дамы. Возможно, даже и 20-килограммовые мечи были, хотя в этом я сильно сомневаюсь. Но чисто теоретически хотя бы один такой на всю тысячу лет Средневековья существовать мог.

Вы смотрели фильм «Последний легион»? Там есть эпизод, где на стене замка стоит маг, колдует, и в сторону врага летят огненные шары. Даже что-то подобное тоже было на самом деле. И любому эпизоду, любой самой что ни на есть выдуманной истории из кино о Средневековье можно найти реальный аналог. Женщина-шериф из «Робин Гуда»? Пожалуйста, была такая! Графская дочь сбегает с менестрелем? И такое случалось! Запретили мыться, город запаршивел и вымер от чумы? Увы, и подобное было. Король похитил прекрасную принцессу и развязал войну на всю Европу? Даже такое тоже бывало!

Вот только бывало это все примерно один-два раза за тысячу лет. И производило такое впечатление на общество, что об этом потом еще долго слагали баллады, рассказывали сказки и описывали эти события в книгах. Собственно поэтому и сложилась такая любопытная ситуация, что о средневековых сенсациях, редких, необычных, можно сказать – эксклюзивных случаях многие знают гораздо больше, чем о реальной повседневной жизни в те времена. При этом не все задумываются о том, что если в какой-то деревне жители отравились речной водой и умерли от холеры, это означает, что пить речную воду было нормой, а вот умирать от нее – из ряда вон выходящим событием. И что если какая-то принцесса дала обет не мыться два года и вся Европа была потрясена ее религиозным подвигом – значит, все остальные-то мылись.

Конкретно я в этой книге буду писать о наиболее типичных ситуациях (кроме тех, которые буду специально оговаривать) и широко распространенных традициях, из которых, естественно, бывали и исключения. То есть если я пишу, что основным продуктом питания в рыцарской среде было мясо, а овощи считались плебейской пищей, это не значит, что какой-нибудь конкретный рыцарь не мог быть вегетарианцем.

Верить или не верить?

Еще такое уточнение – исторические данные не существуют сами по себе, в вакууме, и не являются абсолютной истиной, которую можно с легкостью прочесть в Интернете. Они извлекаются из археологии, документов, объектов материальной культуры и т. д., потом систематизируются, сравниваются и обрабатываются. Поэтому то, что еще вчера казалось неопровержимым, сегодня может уже подвергаться сомнению или хотя бы иметь некоторые оговорки. Так, например, долго считалось (и вы можете прочесть это во многих серьезных исторических трудах), что прачками в Средние века были только женщины. Но недавно это было решительно опровергнуто – в архивах английской королевской бухгалтерии нашлись документы о выплате жалованья королевским мужчинам-прачкам, причем стиравшим только нижнее белье. Оказывается, некоторые высокопоставленные особы стеснялись доверять свое белье женщинам. Потом обнаружили подобные документы и в других странах.

И таких примеров можно привести немало. Поэтому обо всем, что пишется на исторические темы, от сенсационной статьи в Интернете до многотомной работы серьезного историка, можно сказать так: доверяй, но проверяй.

К примеру, труды Ю. Л. Бессмертного, на которые я не раз буду ссылаться, всем хороши, но они написаны почти тридцать лет назад, поэтому местами опираются на уже опровергнутые теории. У Йена Мортимера, автора лучшей на нынешний момент научно-популярной книги о средневековой Англии, все равно есть немало «штампов», в результате последних исследований подвергнутых серьезным сомнениям. А Милла Коскинен сама просила меня аккуратно пользоваться ее работами, потому что хотя они и написаны всего несколько лет назад, кое-что она там тоже уже считает устаревшим.

Ну а все, что можно, я стараюсь проверять на практике. Так что меч я держала, еду по средневековым кулинарным книгам готовила, средневековую одежду надевала и снимала, и доспехи, кстати, тоже. Даже рыцарей после турнира нюхала – чего только не сделаешь ради науки. Видела я, как ткut ткань на средневековом станке и красят ее средневековыми красками, рассматривала в музеях манускрипты и посуду... в общем, проникалась духом Средневековья как могла. Надеюсь, смогу донести его и до читателей.

От рождения до смерти

Кто является старой женщиной? Та, которая не возражает, если ее так называют.

Моисей Египетский, раввин, врач и ученый, XII век

В 30 лет – уже старуха...

Ходят по Интернету многочисленные перепосты о том, что даже в XIX веке люди в среднем жили до 30–40 лет, а значит, в эти 30 лет были уже стариками, как старушка-мать Татьяны Лариной, которой было 36 лет. О Средневековье и говорить нечего – тогда средний возраст был вообще всего 18 лет!

Откуда взяты эти 36 лет госпожи Лариной, оставим на совести тех, кто это придумал, – у Пушкина нигде не сказано, что она родила Татьяну в 18 лет, скорее наоборот, есть указания, что дети у нее появились далеко не сразу (она успела чуть не развестись с мужем, потом привыкнуть к нему, а про детей все еще ни слова не было). Вернемся лучше к Средним векам, когда, дескать, так и жили: в 12 замуж, а в 18 уже на пенсию, если вообще доживешь.

Обед. Гравюра конца XV – начала XVI в.

Есть в этом хоть доля правды? Откуда вообще взялись эти цифры? Не с потолка, как ни странно.

В одной из коммун Флоренции сохранилась статистика средней продолжительности жизни на некоторые даты. Вот эти цифры:

1300 – около 40 лет

1375 – около 18 лет

1400 – около 20 лет

1427 – около 28 лет

Ужасно, конечно. И в то же время странно – почему в начале XIV века люди в среднем жили до 40 лет, а в конце того же века – всего 18–20? Ответ на самом деле очень прост. Эта статистика фиксирует все рождения и смерти, включая людей, умерших от эпидемий, войн, а главное – она учитывает тех, кто умер в младенчестве.

Увы, но это факт – детская смертность в то время действительно была высочайшей. И оставалась такой до конца XIX века. Например, П. И. Куркин в своем специальном исследовании и о детской смертности в Московской губернии за 1883–1897 гг. писал: «Дети, умершие в возрасте ранее 1-го года жизни, составляют 45,4 % общей суммы умерших всех возрастов в губернии». Да что там Средневековье и даже XIX век. В 1913 году, который так любят приводить в пример как год наивысшего процветания Российской империи, в этой самой империи умирал каждый четвертый младенец. В других странах ситуация была примерно такая же.

**В Пруссии (1866–1879) на 100 живорожденных младенцев
в возрасте до полугода умирали 33,4**

В Италии (1872–1878) – 33,8

В Бадене (1866–1878) – 34,7

В Саксонии (1865–1874) – 36,9

В Австрии (1866–1878) – 39,1

В Баварии (1866–1878) – 39,6

В Вюртемберге (1871–1877) – 39,8

В европейской части России (1867–1875) – 42,5

*Данные из доклада Д.А. Соколова и В.И. Гребенищикова «Смертность
в России и борьба с нею», 1901 г. С.-Петербург*

То есть до самого начала XX века, при всех достижениях медицины в Новое время, все равно умирал каждый второй младенец. В XX веке – каждый четвертый. И только после изобретения антибиотиков младенческая смертность резко понизилась, и в 1946 году умирал уже только каждый десятый младенец.

Почему я привожу данные XIX века? Во-первых, потому что они точные и легко доступные. От Средневековья такой точной статистики не осталось. Во-вторых, чтобы было понятно – разница между жизнью в Средневековье и в начале XX века куда меньше, чем между жизнью в начале XX века и современной. Из цифр, которые я буду приводить дальше, это будет хорошо видно. Природа жестоко отсеивала слабых на самой ранней стадии, и людям было нечего ей противопоставить. Показательно уже одно то, что по данным археологов скелеты маленьких детей, не достигших семи лет, составляют до 20 % средневековых погребений, а в некоторые, видимо, неблагоприятные периоды – и до 30 %. Во время же эпидемии чумы детей умерло в два раза больше, чем взрослых.

А что насчет выживших?

Основываясь на документах XIV–XVI веков, Йен Мортимер пишет, что зажиточные английские крестьяне в первой половине XIV века жили в среднем до 48 лет, а во второй половине – до 52. То есть реальная средняя продолжительность жизни была примерно такая же, как у людей, родившихся в первой половине XX века (по официальным данным Росстата) и даже больше, чем в большинстве современных африканских стран. Еще более интересную картину дают, к примеру, и судебные архивы Пикардии, в которых на радость историкам обычно указывается возраст свидетелей. Так, при расследовании преступления в 1316 году в Бетюне было привлечено 39 свидетелей, из которых только троим было менее сорока лет, пятнадцать человек были старше пятидесяти, а трое – даже старше семидесяти лет. Конечно, надо учитывать, что возрастные свидетели пользовались большим доверием, чем молодежь, и привлекать старались именно их, но все равно эти данные показывают, что людей старше 40, а то и 50 лет в обществе хватало.

Возвращаясь к флорентийской статистике:

1300 – около 40 лет

1375 – около 18 лет

Почему же даже эта условная средняя продолжительность жизни настолько уменьшилась? Все снова очень просто – чума. В середине XIV века по Европе прокатилась страшнейшая эпидемия чумы, выкосившая около трети населения. Статистика учитывает и ее жертв тоже.

Можно ли верить цифрам?

Так что все-таки показывают цифры флорентийской статистики средней продолжительности жизни? Да почти ничего на самом деле. Это как в старой шутке про среднюю температуру по больнице. Чтобы стало понятно, как получаются эти цифры и насколько точную картину они рисуют, проведем простой эксперимент. Возьмем для примера все того же Александра Сергеевича Пушкина и рассчитаем среднюю продолжительность жизни в семье Пушкиных по флорентийскому способу:

Ольга (20.12.1797 – 2.5.1868) – 71 год

Александр (26.5.1799, М. – 29.1.1837) – 37 лет

Лев (9.4.1803, М. – 19.7.1852) – 49 лет

Николай (26.3.1801, М. – 30.7.1807) – 6 лет

Софья (6.1.1809 – 12.9.1809) – округляем до 1 года

Павел (16.7.1810 – 27.12.1810) – округляем до 1 года

Михаил (28.10.1811 – ?)

Платон (14.11.1817, СПб. – 18.10.1819) – 2 года

Михаила не считаем, поскольку не знаем дату его смерти. Берем остальных, складываем продолжительность их жизни: $71+37+49+6+1+1+2=167$. Делим на семь (поскольку их семеро), получается около 24 лет.

Пожалуйста – вот рассчитанная по этой системе средняя продолжительность жизни в семье Пушкиных. Насколько реальную картину она показывает, решайте сами.

Земную жизнь пройдя до половины...

Знатоки классики несомненно узнали цитату – это слова Данте Алигьери, которыми он начинает свою «Божественную комедию». К счастью, доподлинно известно, какой возраст он считал серединой жизни – это 35 лет. То есть Данте после тридцати не только не собирался на пенсию, но и оптимистично рассчитывал дожить до 70 лет. К сожалению, он ошибся и ему было отмеряно всего 56 лет. Но и умер он не от дряхлости, а от малярии, в разгар своей политической карьеры.

Средневековый старик

А кого же сами средневековые люди считали стариками? Общество в то время было вовсе не такое дикое, как может показаться сквозь толщу веков, и существовало даже юридическое понятие, кто такой «старый человек». Да и вообще в Средние века не только понимали, что люди проходят в жизни какие-то стадии взросления и старения, но и очень интересовались этим вопросом. Поэтому существовало несколько систем разделения человеческой жизни на возрастные периоды, придуманные очень образованными и уважаемыми учеными. Причем они, в свою очередь, опирались не только на современность, но и на античные исследования: на три стадии жизнь делил еще великий Аристотель, на семь – менее известный широкой публике (потому что в отличие от Аристотеля не был воспитателем Александра Македонского), но не менее гениальный Птолемей, который любим современными астрологами, поскольку считал, что за каждую стадию человеческой жизни отвечает определенное небесное тело. Были и чисто философские системы, например идея о четырех стадиях, соответствующих временам года, популярная, между прочим, и по сей день – ведь юность по-прежнему сравнивается с весной, а переход от зрелости к пожилому возрасту – с осенью.

Публичная казнь. Жан Фруассар. Хроники. Миниатюра XV в.

ИЗ КНИГИ МИЛЛЫ КОСКИНЕН «О ПРЕКРАСНЫХ ДАМАХ И БЛАГОРОДНЫХ РЫЦАРЯХ»

По теории небесных тел, от рождения до четырехлетнего возраста в человеке доминирует Луна, затем, от 4 до 14 лет на него воздействует Меркурий, который уступает место

Венере, доминирующей в жизни человека до 24 лет. От 24 до 34 лет жизнь человека находится в зените и управляется Солнцем. Затем приходит черед Марса, который длится до 46 лет, и от 46 до 58–60 лет на человека воздействует Юпитер. После 60 лет начинается закат, и в жизни человека доминирует Сатурн, до самого конца.

Бернар де Гордон из Монпелье в 1308 году делит жизнь человека на три стадии. Первая длится от 0 до 14 лет (детство), 14–35 (молодой возраст), 35 –? (просто возраст). В другой своей работе он обозначает верхним пределом человеческой жизни 60 лет. То есть в его понимании, у человека сразу после 60 начинается возраст «столько не живут». Данте в своем «Пире» делит жизнь совершенно по другому: 0 – 25 (подростковый возраст), 25–45 (взросление), 45–70 (старение), 70 –? (старость). Филипп де Новара, XIII век, предлагает следующее деление (не являясь, впрочем, медиком, но крестоносцем, поэтом, писателем и консервативным философом): 0 – 20 (юность), 20–40 (возраст расцвета), 40–60 (возраст созерцания), 60–80 (старость).

Что касается вариаций в рамках жизненных стадий женщин, то Винсент из Бове упоминает вскользь, что молодость женщины заканчивается после 50 лет, когда она теряет способность к деторождению. Кстати сказать, это приблизительно на 5 лет больше, чем средний идентичный период в наши дни. Остальные ученые, очевидно, предполагали, что и женщины, и мужчины проходят стадии жизни одинаково...

Что касается указов и декретов королей, то здесь имеется масса примеров, что старыми считались люди от 60 до 70 лет и старше. Список доказательств, в общем-то, просто огромен. Здесь и указ Филиппа Пятого Французского от 1319 года, разрешающий лицам старше 60 лет платить налог местному сеньялу, а не ехать ко двору короля, и указ Филиппа Шестого Французского от 1341 года о пенсиях, сохраняемых для старых служак старше 60-ти, и распоряжение Педро Жестокого от 1351 года об обязательных работах для всех, от 12 до 60, и распоряжение Эдуарда Второго Английского о военной подготовке всех мужчин от 15 до 60, и пенсия солдатам старше 60 лет Генриха Седьмого Английского, и много чего еще. Во многих регионах Европы (например, Кастилия и Леон) пенсионный возраст для служащих наступал и вовсе в 70 лет. Другим островком удивительного статистического долголетия в средневековой Европе была Венеция...

Королевская трапеза. Жан Фруассар. Хроники. Миниатюра XV в.

Для историка эта граница в 60 лет означает, что общество, ее установившее, признавало, что за ней начинается снижение способностей и упадок сил. То есть, пожалуй, именно этот возраст, 60, можно определить в качестве возраста, с которого средневековый человек начинал считать себя старым. Расцвет же сил признавался у людей от 30 до 60 лет, потому что возраст в 30 лет был нижней границей у многих административных и управленческих должностей. Впрочем, монах и впоследствии аббат Джоселин из Бреклонда возражал против двух кандидатур в приоры Бери-Сент-Эдмундс на основании того, что кандидатам всего по 40 лет и они слишком молоды. Но относительно тех, кто занимался тяжелым физическим трудом, средневековой статистики просто нет. Есть, например, Закон о рабочей силе от 1351 года, обозначающий «пенсионным» возрастом 60 лет, после чего работник больше не был ничему никому обязан. Не верьте в «здоровый труд на свежем воздухе»! В современной Европе, снимающей с пенсионеров высокий налог, попытка поднять возраст выхода на пенсию до 67 лет вызвала бурю протестов потому, что средняя продолжительность жизни у разнорабочих и вообще людей физического труда – всего 68 лет. В 2014 году. Так что вполне вероятно, что и в Средние века люди не слишком заживались после достижения заветного рубежа. Это было бы в интересах экономики короны.

У кого хватит смелости назвать женщину старухой?

С женским старением вопрос решался несколько проще, чем с мужским. Можно было обойтись и без философии. Поскольку биологические часы тикали в Средние века точно так же, как сейчас, молодую женщину от старой отличали простейшим способом – по тому, способна ли она еще рожать. И эта граница, по мнению большинства средневековых специалистов, проходила в 50 лет. В 50! Да, тридцатилетняя женщина в средневековой Европе нисколько не считалась старородящей, наоборот, она была еще ого-го и могла подарить своему господину и повелителю еще несколько детей. Некоторые, кстати, так и делали.

ЭЛИЗАБЕТ (или ИЗАБЕЛЛА) ДЕ ВЕРМАНДУА (*фр. Isabelle de Vermandois; англ. Elizabeth of Vermandois; ок. 1081 – 13 февраля 1131*), дочь Гуго Великого, графа Вермандуа.

От брака (1096) с Робертом де Бомоном, графом де Мёлан и 1-м графом Лестером Элизабет имела следующих детей:

1. Эмма де Бомон (род. в 1102 г.), в младенчестве обручена с Амори де Монфором, однако свадьба не состоялась, дальнейшая судьба не известна.
2. Галеран де Бомон (1104–1166), граф де Мёлан (1118–1124), 1-й граф Вустер (с 1138).
3. Роберт де Бомон (1104–1168), 2-й граф Лестер (с 1118).
4. Гуго де Бомон (род. в 1106 г.), граф Бедфорд (1137–1141).
5. Аделина де Бомон (род. ок. 1107 г.), замужем первым браком за Гуго IV, сеньором де Монфор-сюр-Рисль, вторым браком за Ричардом де Гранвиллем.
6. Обри де Бомон, замужем за Гуго II, сеньором де Шатонёф-ан-Тимерэз.
7. Матильда де Бомон (род. ок. 1114 г.), замужем за Вильгельмом Ловелем, сеньором д'Иври.
8. Изабелла де Бомон (ум. ок. 1172), любовница короля Генриха I, замужем первым браком за Гилбертом де Клером, 1-м графом Пембруком, вторым браком за Эрве де Монморанси, коннетаблем Ирландии.

От второго брака (1118) с Вильгельмом де Варенном, 2-м графом Суррей, Элизабет имела следующих детей:

9. Вильгельм де Варенн, 3-й граф Суррей (1119–1148).
10. Реджинальд де Варенн, наследник нормандских владений семьи.
11. Ральф де Варенн.
12. Гундрада де Варенн, замужем первым браком за Роджером де Бомоном, 2-м графом Уориком, вторым браком за Вильгельмом, лордом Кендалом;
13. Ада де Варенн (ум. ок. 1178), замужем за Генрихом Шотландским, 3-м графом Хантингдоном. Через дочь Аду Элизабет де Вермандуа является предком королей Шотландии и Великобритании.

Привал на охоте. Анри Ферье. Королевская книга. 1470–1480-е гг.

То есть если подсчитать, то у Изабеллы было тринадцать детей, первого из которых она родила примерно в 21 год, а пятерых последних – после 38 лет. Причем все выжили, пережились на ком-то и некоторые даже стали родоначальниками различных династий.

Но надо сделать оговорку, что касалась такая классификация в первую очередь дворянок и во вторую горожанок. В деревне все было куда печальнее. Не зря, по словам одного из персонажей Чосера, тридцатилетняя женщина – просто «высохшее зимнее сено». Крестьянки раньше начинали работать, раньше выходили замуж и раньше рожали детей – этого требовала экономическая необходимость. Так что старились и умирали они тоже раньше. Тяжелая работа и многочисленные роды рано превращали их в старух. Но это не показатель «средневековости» – в XIX веке и даже первой половине XX была точно такая же картина. Да что уж там, достаточно советские фильмы посмотреть – какие там матери у деревенских девушек? Старушки в платочках. А ведь они как мать Татьяны Лариной, сами вышли замуж рано, потом детей нарожали, и пожалуйста, у восемнадцатилетней дочери сорокалетняя мать – деревенская бабушка. И в противовес – какое-нибудь индустриальное кино, где такая же сорокалетняя начальница НИИ или заводской партработник – элегантная моложавая дама в шляпке.

Старухи по закону

Но возвращаемся к Средневековью. Закон, впрочем, был не всегда согласен с медиками и философами. Женщины же часто были наследницами своих отцов и еще чаще мужей, поэтому представляли из себя серьезную материальную ценность. Поэтому их браки регулировались где родней, а где и королевской властью (об этом будет в одной из следующих глав). Но все же как у мужчин была возрастная граница, после которой их уже не могли заставить пойти воевать, так и у женщин был возраст, после которого их даже королю было как-то неудобно выдавать замуж. И в большинстве случаев это было 60 лет. В Англии, например, вдовы старше шестидесяти имели право больше не выходить замуж (строго говоря, остальные тоже такое право имели, но обязаны были платить за это штраф своему сеньору).

Милла Коскинен приводит несколько примеров того, что в глазах общества 60 лет было действительно некой границей, после которой женщина считалась старой, а следовательно должна была думать о вечном, а не о мирских радостях. Так, в 1388 году епископу Линкольнскому поступила жалоба на некоего рыцаря, который выкрал собиравшуюся удалиться в монастырь графиню Алисию де Лэси и уговорил ее все же выйти за него замуж. Пострадал от этого в первую очередь монастырь, потому что графиня была богата и после смерти предыдущего мужа собиралась принять постриг и соответственно неплохо обогатить церковь. Но поскольку в данной ситуации она тоже выступала как жертва, видимо, на нее жаловаться не было смысла, так что кляуза была направлена против рыцаря. Автор требовал оштрафовать его, ведь графине было уже 60 лет.

У постели больного. История Крестовых походов. 1479–1480 гг.

Другая история произошла на юге, в солнечной Италии, где, по мнению поклонников Шекспира, в 14 лет девочка была уже чуть ли не старой девой. В 1410 году в Турине, судя по сохранившимся судебным документам, группа молодых людей была оштрафована за то, что

устроила суматоху и «кошачий концерт» под окнами недавно обручившейся вдовы. Ответчики, защищаясь, настаивали на том, что вдове уже 60 лет, так что нечего ей снова замуж выходить!

Старые или пожилые?

Есть еще один момент, о котором обычно все забывают. Человек становится стариком не сразу. Пройдя стадию зрелости, он начинает постепенно стареть, но процесс этот занимает не год и не два, а десять-двадцать лет, а то и больше. Положа руку на сердце, вы назовете современного 50–60-летнего человека стариком? Но ведь и молодым его уже тоже не назвать. Тогда какой он? Наверняка вы используете слово «пожилой», а к старцам причислите только совсем уж убеленных сединами и еле держащихся на ногах. Был этот период перехода от зрелости к старости и в Средневековье.

Смерть, забирающая внезапно тех, кто хочет жить долго...

Смерть, всегда превращающая высокое в низкое...

Ты забираешь сына раньше, чем отца,

ты обрываешь цветы раньше плодов...

Ты забираешь молодых, двадцативосьми-,

тридцатилетних в лучшем их возрасте, в самом расцвете сил...

Элиан де Фруамон, «Стихи о смерти», 20-е годы XIII века.

Ральф Невилл и его двенадцать детей. Миниатюра из книги «Livre d'heures de la famille Neville», Мюнхенский мастер Золотой легенды. 1410 г.

Ю.Л. Бессмертный в книге «Жизнь и смерть в Средние века» приводит пример, что во включенном в Парижский статут 1225 года установлении Эда Сюлли специально оговаривается, что священник должен в этом случае миропомазать тех больных, которым исполнилось 40 лет, потому что именно этот возраст считался границей, за которой начинался возраст повышенного риска. «Чуть более конкретно высказывается Филипп Новарский¹. Как уже говорилось, он называет весь промежуток от 40 до 60 лет «средним возрастом», однако делит его на две неравноценные половины. Возраст от 40 до 50 лет Филипп считает несравненно лучшим, чем от 50 до 60. Ибо от 40 до 50 лет человек может еще в полной мере пользоваться всеми благами и всем «совершенством» «среднего возраста». О возрасте от 50 до 60 лет этого уже сказать нельзя. Когда же исполнится 60 лет, продолжает Филипп, наступает старость; в это время полагается оставлять службу, жить «со своими» и для себя – «если только есть с чего жить».

¹ Филипп Новарский – знатный барон XIII века, рыцарь-крестоносец, участник нескольких Крестовых походов, видный политический деятель государства крестоносцев, юрист, искусный дипломат, талантливый поэт. Написал мемуары, где изложил исторические события, свидетелем которых был. Как поэт известен своими поэмами и лирическими сочинениями, как философ – трактатом «Четыре возраста человека».

Возраст любви

Ну и напоследок стоит дать слово поэтам. Ученые считали, что женщина стареет после 50 лет, закон – что после 60. А в куртуазной литературе бытовало мнение, что пылкие страсти женщине положено испытывать лет так до 35, а дальше женщина становится зрелой, и ее должна больше интересовать спокойная привязанность. В то же время многие трубадуры и труверы придерживались мнения, что мужчине пристало влюбляться до 60 лет, а женщине – до 50; например, в трактате Андрея Капелана «О любви» (около 1185 г.) говорится, что мужчины после 60 лет и женщины после 50 лет не способны к любви, поскольку «утрачивают естественное тепло своих тел и свои силы... что вызывает различные расстройства здоровья и разные болезни». Так что, несмотря на всю куртуазность, поэты тоже были не лишены практичности и учитывали все то же состояние здоровья и окончание репродуктивного возраста у женщин. Да еще и статистика на их стороне: если проанализировать возраст всевозможных знатных персон, о которых сохранилось достаточно данных, становится понятно, что мужчины, если им удавалось не погибнуть на войне, жили дольше женщин и старели несколько позже. Причина этого, думаю, всем понятна – многочисленные роды истощали женский организм. А учитывая детскую смертность, рожать приходилось много...

«Ложка дегтя»

Не хотелось бы, чтобы по результатам вышенаписанного сложилась излишне радужная картина, что в Средневековье все дышали свежим воздухом, питались экологически чистыми продуктами и поэтому долго не старели и жили до ста лет. Нет, это будет уже другая крайность. Речь всего лишь о том, что, как уже было сказано, биологические часы и пятьсот лет назад тикали примерно с такой же скоростью, что и сейчас. Да, люди выросли немного раньше, немного раньше старели и немного раньше умирали. Но ключевое слово – «немного». Да, средневекового человека подстерегало гораздо больше опасностей, чем современного. Болезни, от которых еще не было лекарств, раны, от которых умирали, потому что еще не было антибиотиков, тяжелая работа – о 8-часовом рабочем дне, больничных, охране труда и тому подобном тогда не только никто не слышал, такие смелые мысли еще даже философам и мечтателям в головы не приходили.

С другой стороны, это несколько уравнивалось тем, что средневековые люди изначально были здоровее и крепче, чем современные (археологи с удивлением отмечают у останков сорокалетних солдат даже хорошие зубы, и это при средневековом уровне стоматологии). Причина проста – они все проходили естественный отбор. Все хилые умирали в младенчестве, слабые не дорастали до зрелости, а значит и не размножались. Выживали только крепкие, они же и давали потомство. А в наше время развитие медицины привело к тому, что слабые точно так же выживают и размножаются. Так что все мы – уже в третьем-четвертом поколении потомки тех, кто естественный отбор не прошел бы. Вот и накапливаются генетические заболевания, вот и страдают все с самого детства то аллергией, то астмой, то еще чем-нибудь. Это плата за прогресс, ничего не поделаешь, ждем, когда наука научится исправлять все это на уровне ДНК.

Брачный возраст

Вот тут имеет смысл от возраста смерти перейти к брачному. Не совсем логично на первый взгляд, но – только на первый. С мифом о том, что в Средние века люди жили в среднем по 30–40 лет, мы разобрались, с тем, что в 30 лет женщины были уже глубокими старухами, – тоже. А как же тогда насчет замужества в 13 лет? Если до 30 надо успеть нарожать детей, состариться и умереть, тогда понятно, но если женщины вполне себе доживали до 60, а иногда и рожали после 40, как им удавалось так сократить детство и старость и, наоборот, растянуть молодость и зрелость?

Синьора Капулетти:

Так о замужестве теперь подумай.
В Вероне есть почтенные синьоры,
Уж матери, которые моложе
Тебя, Джульетта; да и я сама
Давно была уж матерью в те лета,
В какие ты в девицах остаешься.

Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Возраст Джульетты

Собственно, практически все, кто считает, что в Средневековье выходили замуж в 13 лет, опираются именно на эти слова синьоры Капулетти. Шекспир, Великий Бард, с легкостью создал этот миф, разумеется, ни на минуту не задумываясь, что далекие потомки будут воспринимать его пьесу как серьезное историческое свидетельство. При этом все забывают, что он писал не о родной стране, а об Италии, где ни он, ни его зрители ни разу не были, и напиши он, что там водились люди с двумя головами, публика и это приняла бы за чистую монету. Я вовсе не шучу – одним из самых популярных произведений XIV–XVI веков была книга «Путешествия сэра Джона Мандевиля», автор которой был кем-то вроде барона Мюнхгаузена XIV века: он написал роман про свои выдуманные путешествия в земли каннибалов и людей с песьими головами.

Соединение рук жениха и невесты стало символом заключения церковного брака в присутствии членов обеих семей. XIII в.

Шарль Орлеанский и Мария Клевская. На момент свадьбы жениху было 47 лет, а невесте едва исполнилось 14. Гобелен. Франция. XV в.

При этом даже в той же самой пьесе Шекспира есть и такой разговор:
Капулетти:

То, что сказал уж прежде:
Что дочь моя едва вступила в свет,
Ей нет еще четырнадцати лет;
Когда краса еще двух лет увянет –
Для ней пора невестой быть настанет.

Парис:

Есть матери моложе, чем она.

Капулетти:

Зато они и блекнут слишком рано.

То есть не все герои пьесы считают, что 13–14 лет – это прекрасный возраст для замужества, отец Джульетты предлагает подождать еще два года, пока ей не будет 15–16.

При этом в оригинальной итальянской новелле, которая легла в основу трагедии, Джульетте вообще 18 лет. Почему она у Шекспира вдруг стала на несколько лет младше? Никто толком не знает. У шекспироведов на эту тему есть множество теорий, начиная с простой ошибки при переводе с итальянского и заканчивая модной в XVI веке нумерологией – есть исследователи, которые насчитали там и 14 гостей у Капулетти, и 14 часов с момента знакомства Ромео и Джульетты до их свадьбы...

А что на самом деле?

Так в каком возрасте на самом деле вступали в брак в шекспировские времена? XVI век – это уже не Средневековье, конечно, но зато по нему есть достаточно приличная статистика. Минимальный брачный возраст по церковным нормам был 12 лет для девушек и 14 для юношей. Тем, кому кажется, что это страх как мало, напоминаю, что в современной России минимальный брачный возраст – 14 лет. Всего на два года больше во времена Шекспира.

Путь доблести и другие истории. Последняя четверть XV в.

Но то, что у нас разрешено вступать в брак с 14 лет, вовсе не означает, что все так и делают. То же самое можно сказать и об Англии XVI века – по статистике только одна на тысячу знатных невест была младше четырнадцати лет. А в среднем английские дворянки выходили замуж в 19–21 год, а юноши женились в 24–26 лет. И это при том, что в знатных семьях всегда было принято заключать довольно ранние браки, потому что для них свадьба –

это прежде всего союз двух семей и способ увеличить свое богатство и влияние. Ну а люди незнатные, женившиеся не из политических соображений, а по любви или ради приданого, вступали в брак еще позже. Средний брачный возраст англичанок в XVI веке был 25–26 лет, а мужчины женились в 27–28 лет.

В других европейских странах дело обстояло, как ни странно, примерно так же. В статье Трэйси Дэннисон и Шейлы Огилви «Does the European Marriage Pattern Explain Economic Growth?» приведен анализ 175 публикаций по исторической демографии, включавших в себя и 1491 исследование возраста при первом замужестве в различные периоды. По их данным в XVI веке для Германии и Швеции он составлял 24 года, для Англии – почти 25, для Польши – 20, для Франции 20–22, для Испании 18–20 (в зависимости от региона), для Италии – 19.

Женщины для короля

Возможно, эти цифры кто-то воспримет скептически – в России брачный возраст всегда был гораздо ниже, чем в Западной Европе, и 25-летняя женщина до сих пор некоторыми воспринимается как старая дева. Поэтому для тех, кто не доверяет статистике, есть практический пример. Возьмем всем известную личность, причем известную прежде всего своими многочисленными браками. Человека, который мог получить любую женщину Англии, вне зависимости от ее возраста и социального положения.

Итак, король Генрих VIII. Женщин какого возраста он выбирал себе в жены?

Жены Генриха VIII

1. Екатерина Арагонская.

Генриху было всего 18 лет, когда ему пришлось срочно жениться на испанской принцессе Екатерине, 24-летней вдове его скорпостижно скончавшегося брата. Это было рискованное решение, ведь в глазах Церкви жена брата была все равно что родная сестра, и такой брак можно было оспорить (что Генрих через 24 года и сделал). Но в тот момент никто, естественно, еще не мог предположить, что Екатерина не сможет подарить стране наследника, а возвращать ее уж очень не хотелось. Поэтому Генрих, повинаясь отцовскому приказу, женился, и довольно долго они даже прожили в любви и согласии. Пока не стало ясно, что Екатерина уже немолода, серьезно больна (она сильно растолстела из-за гормонального сбоя) и не может родить ребенка. А Генриху было еще только 35 лет.

Любовники. Гравюра XVI века со средневековой миниатюры

2. Анна Болейн.

Анна не была девочкой, когда Генрих обратил на нее внимание. Ей было 19, а может и 25 лет (историки расходятся в этом вопросе) – вполне подходящий возраст для брака и по современным меркам. Но поскольку королю надо было еще получить развод, поженились они только через шесть лет. Да-да, именно столько длился бракоразводный процесс, и Анна ждала своего часа. Так что королевой она стала в 25 лет, а может и в 31 год. И ненадолго, поскольку из двоих ее детей один оказался девочкой, а второй родился мертвым. Наследника так и не было.

3. Джейн Сеймур.

Ей ждать не пришлось – поскольку Анна не была сестрой испанского короля, Генриху не пришлось возиться с разводом. Он просто казнил опостылевшую жену и тут же обвенчался с Джейн. Было ей тогда 28 лет.

4. Анна Клевская.

Джейн прожила недолго, но зато родила королю долгожданного наследника. Так что в четвертый раз Генрих рискнул снова жениться на принцессе. Правда, после трех его браков иностранные монархи не горели желанием отдавать ему своих дочерей и сестер, да и религиозный вопрос вмешался (Европа как раз окончательно разделилась на католиков и протестантов). Но принцессу он себе все же нашел – Анну Клевскую, которой в то время было 25 лет. Увы, выбор по портрету оказался неудачным, при личном знакомстве Анна Генриху не понравилась, и ему снова пришлось возиться с разводом. К счастью для всех сторон Анна в отличие от Екатерины не цеплялась за корону и охотно согласилась расторгнуть брак под предлогом того, что между ней и королем так и не было секса (без этого брак по закону считался недействительным). Она получила большие отступные и жила долго и счастливо, чего нельзя сказать о ее преемнице.

5. Екатерина Говард.

В пятый раз Генрих женился на действительно молодой девушке – 19-летней Екатерине Говард, двоюродной сестре Анны Болейн. Увы, несмотря на юность, у нее было уже довольно бурное прошлое, и король быстро перестал ей доверять. К тому же ей не удалось быстро забеременеть, так что меньше чем через два года после свадьбы Екатерина повторила судьбу своей кузины и отправилась на эшафот.

6. Екатерина Парр.

Видимо, после бурного пятого брака Генрих несколько подустал, поэтому его шестой и последней избранницей стала дважды вдова, 32-летняя Екатерина Парр. Ей удалось пережить царственного супруга и даже после его смерти выйти замуж в четвертый раз (и, кстати, родить ребенка, хотя первые три ее брака были бездетными).

Поглядел бы ты на старика Генриха, когда он был во цвете лет. Вот это был фрукт! Бывало, каждый день женится на новой жене, а наутро велит рубить ей голову. Да еще так равнодушно, будто яичницу заказывает. «Подать сюда Нелл Гвинн!» – говорит. Приводят ее. А наутро: «Отрубите ей голову!» И отрубают. «Подать сюда Джейн Шор!» – говорит. Она приходит. А наутро: «Отрубите ей голову!» И отрубают. «Позовите прекрасную Розамунду!» Прекрасная Розамунда является на зов. А наутро: «Отрубите ей голову!»
Марк Твен, «Приключения Гекльберри Финна».

Итак, возраст королевских избранниц: 24 года, 25–31 год, 28 лет, 25 лет, 19 лет, 32 года. И от всех от них он ждал детей, а от троих даже получил. Так что даже король, при всем богатстве выбора, не считал девушек 24–30 лет перестарками.

Возвращаемся в средневековье

Но все же это XVI век, а книга о Средневековье. Может быть, на 100 лет раньше все было по-другому? А на 500?

В уже упоминавшейся статье Трэйси Дэннисон и Шейлы Огилви «Does the European Marriage Pattern Explain Economic Growth?» есть данные и по Средним векам. Так, для X–XV вв. они указывают такие цифры. Средний возраст первого вступления в брак во Фландрии был 20 лет, во Франции – 15,5–18, в Италии – 17–19 (в зависимости от региона). Данные по другим странам в этот период в их исследовании, к сожалению, не указаны.

Сложный вопрос

Сложностей в изучении средневекового брачного возраста две. Первая – статистику в те времена практически нигде никто не вел, поэтому приходится опираться на возраст знатных особ, который, кстати, далеко не везде точен – даже у некоторых королей никто не знает реальной даты рождения. Как-то родители не всегда удосуживались ее записывать. И вторая – официального, установленного законом минимального брачного возраста до XVIII века почти нигде просто не существовало. Были правила, установленные Уерковью, и некие традиции, носившие рекомендательный характер. Хотя в странах с прецедентным правом эти традиции со временем становились почти законами.

С обеими этими проблемами исследователи справляются в основном благодаря сохранившимся юридическим и бухгалтерским документам (вопреки еще одному устоявшемуся мифу, с грамотностью в средневековой Европе дело обстояло не так уж плохо). Возможно именно поэтому демографическая история, а так же брачные законы и традиции лучше всего изучены в Англии – стране с древней и хорошо развитой судебной системой, а также прецедентным правом. Какое оно имеет отношение к нашему вопросу? В общих чертах прецедентное право означает, что если какое-то решение было вынесено один раз, в другом подобном деле вновь должно быть вынесено именно такое решение. Поэтому юристы бережно хранят документы по судебным искам, начиная аж с XII века. И благодаря этому мы знаем, например, что в 1275 году в деле об изнасилованииотягчающим обстоятельством выступило то, что потерпевшая еще не достигла брачного возраста – 12 лет.

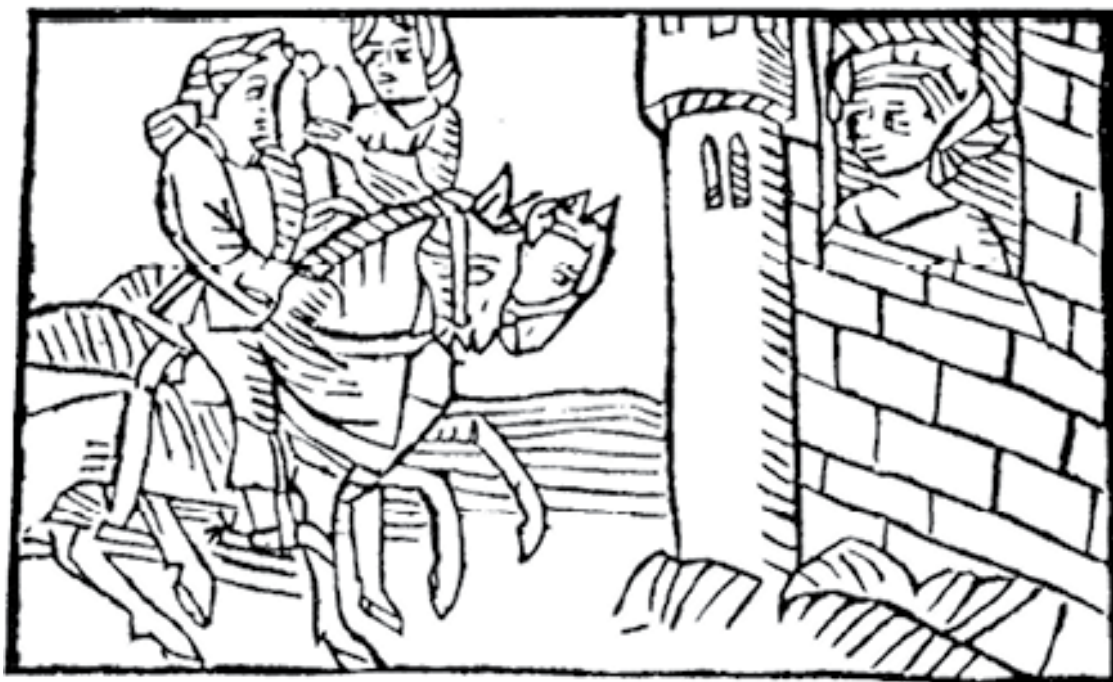
Из южных стран лучше всего с изучением демографии дело обстоит в Италии – там в каждом маленьком городе-государстве была своя хорошо развитая бюрократическая система, да и образование в Италии раньше охватило широкие слои населения. Поэтому документов сохранилось достаточно много. Так что в большинстве примеров у меня и дальше будет приводиться именно английская и итальянская статистика.

Мнение церкви

Но прежде чем перейти к статистике, подумаем о душе. То есть о том, что же думала о брачном возрасте Католическая церковь. Ведь именно она заключала браки, да и вообще регулировала не только духовную, но и социальную жизнь средневекового человека.

А Церковь, собственно, и установила эту планку минимального брачного возраста. В разные века и в разных местностях он слегка варьировался, но не сильно – 12–13 лет для девушек и 14–16 лет для юношей. Почему именно такие цифры? Очень просто – раннехристианская Церковь вообще долго не признавала брак и придерживалась точки зрения, что истинный христианин должен всю жизнь блюсти чистоту и любить только Бога. Но где-то веку так к VIII церковные деятели наконец окончательно поняли, что это нереально. Как людей ни воспитывай, сколько ни объясняй им, что девственность и добродетель – путь к спасению души, те все равно будут идти по пути «не согрешишь – не покаешься» и удовлетворять плотские желания как в браке (гражданском – то есть не церковном, а заключенном по светским законам страны), так и вне его. Не говоря уж о процветающем многоженстве.

В итоге возобладали трезвомыслящие сторонники Блаженного Августина – виднейшего богослова, считавшего, что без брака все-таки не обойтись. А может быть до церковных иерархов наконец дошло, что они выпустили из рук мощнейший рычаг управления людьми. Так что Христианская церковь бросилась наверстывать упущенное и в первую очередь сформулировала основные цели и правила христианского брака. Было объявлено, что брак нужен для рождения себе подобных, а также для предотвращения разврата. Основными правилами стали нерасторжимость, моногамия, публичность, церковное благословение, согласие обеих брачующихся сторон, исключение родственных союзов и т. д.

Исходя из этого легко догадаться, что брачный возраст был установлен по среднестатистической планке полового созревания. Как только дети становились способными сами зачать детей, они превращались во взрослых и могли вступать в брак.

Брак с сексом и без него

Еще в VIII веке для девочек была установлена планка в 12 лет, но Средневековье тянулось около тысячи лет, поэтому, разумеется, все менялось, и брачный возраст в том числе. Так, уже к XIV веку, несмотря на то что Церковь по-прежнему разрешала выходить замуж с 12 лет, консумацию брака обычно откладывали лет до 14. Этому есть многочисленные документальные подтверждения. Причина простая – возраст полового созревания постепенно увеличивался, а поскольку основной целью брака было деторождение, просто так гробить незрелых девочек не было никакого смысла.

Возникает вопрос: зачем вообще выдавать замуж в таком юном возрасте? Об этом уже было сказано несколько слов, когда речь шла о шекспировских временах. Ранние браки были характерны для двух категорий населения: знати и крестьян. Средний класс – горожане, торговцы, ремесленники, мелкое дворянство – женились и выходили замуж гораздо позже.

Для знатных и богатых людей брак был в первую очередь сделкой, союзом двух семей, способом приобрести союзников и богатое приданое. Не говоря уж о том, что при вступлении в брак надо было заплатить налог своему сеньору, поэтому сеньор тоже был кровно заинтересован в том, чтобы его вассалы женились и выходили замуж.

Это приводило к тому, что браки иногда заключались не только в 12 лет, но и в 7, и даже известен случай, когда девочку первый раз выдали замуж в 2 года. Но, естественно, ни о каком нормальном браке тут не было и речи. Свадьба была по доверенности, и девочка успела овдоветь, даже ни разу не увидев своего «мужа». Это был так называемый «отложенный брак». Когда двум семьям надо было срочно породниться, или когда король хотел прямо сейчас поощрить ценного вассала богатой невестой, никто не ждал двенадцати лет – брак заключался сразу, а его консумация откладывалась до полового созревания невесты. Да и сама невеста чаще всего

оставалась в родительском доме или передавалась на воспитание какой-нибудь знатной даме, которая должна была подготовить ее к роли жены и хозяйки большого дома.

– Да как же ты венчалась, няня?
– Так, видно, Бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.

А. С. Пушкин, «Евгений Онегин».

Крестьянский брак

Свои резоны были и у крестьян – деревенские девушки созревали раньше городских, детская смертность была выше чем в городе, рабочих рук постоянно не хватало. Поэтому для восполнения населения молодежь женилась максимально рано. Горожане в свою очередь к такому воспроизводству населения не стремились – города быстро столкнулись с перенаселенностью, да и приток людей из деревни шел постоянно, поэтому в ранних браках не было никакого смысла.

Я не зря привела тут отрывок из «Евгения Онегина» – такая ситуация с ранними браками в деревне сохранялась до XX века. В том числе и в России. В 1774 году Православная церковь установила брачный возраст в 13 лет для женщин и в 15 лет для мужчин. Но уже в 1830 году в дело вмешались светские власти, и в соответствии с императорским указом минимальный возраст для вступления в брак был повышен до 16 лет для невесты и 18 лет для жениха. Возникла двоякая ситуация – церковный и светский брачный возраст отличался на три года. По этому поводу в обществе велось немало дискуссий, и тот же Пушкин, например, считал, что светские власти зря так всех уравнили, потому что если для северных губерний это годится, то в южных девицы вполне зрелые уже в 13 лет, и нечего заставлять их еще три года в девках сидеть.

Сами крестьяне тоже часто обращались к духовным властям за разрешением выдать замуж дочь в более раннем возрасте. В качестве главного мотива выдвигалась необходимость иметь в доме работницу или хозяйку. Иногда по результатам медицинского освидетельствования им такое разрешение выдавалось. Были и попытки обмануть светские власти: назвать неправильный возраст или подкупить священника. Но в таких случаях, если обман выплывал наружу, брак признавался недействительным.

Ну и, как уже говорилось выше, такой ранний брачный возраст приводил к тому, что крестьянки раньше старели и умирали. Ж. Поли в книге «*Regime domanial et rapports de production «feodalistes» dans le Midi de la France*» пишет, что в среде провансальских крестьян IX века очень многие матери уже к 22–23 годам имели по пять детей, а их детородный период из-за болезней, ранней смерти и других причин часто заканчивался к 25–30 годам.

Кстати, Мортимер пишет то же самое о благородных девушках XIV века, но поскольку он слово в слово цитирует Поли, говорившего вообще-то о крестьянках IX века, и не приводит другие источники своего утверждения, его слова выглядят очень сомнительно.

«ГОРОД В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. ТОМ 1. ФЕНОМЕН СРЕДНЕВЕКОВОГО УРБАНИЗМА». А. А. СВАНИДЗЕ

Существовали и ярко выраженные культурно-религиозные различия, особенно в возрасте первого брака у женщин, который на юге был, как правило, ниже, чем в Северной Европе. В XIV–XV веках брачный возраст женщин здесь в меньшей степени реагировал на изменение социально-экономической обстановки: в городе, как и в деревне, считалось обычным выходить замуж в 16 лет, хотя средний возраст в городе был и выше – около 20 лет. Жених оказывался значительно старше невесты. В городах Южной Франции средний возраст брака для мужчин в XV веке составлял 26–27 лет, а разница в возрасте между супругами – почти 8 лет. В Реймсе невесты были значительно моложе: средний возраст 15–16 лет, а возрастной интервал с супругом составлял 10 лет. Вдовы нередко повторно выходили замуж, и в этом случае жены часто были старше своих мужей – разница могла достигать до 10 лет.

Во Флоренции в XII–XIII веках жених обычно был зрелым мужчиной около 40 лет, а невеста – от 24 до 26 лет. С резким уменьшением продолжительности жизни сразу после Черной Смерти брачный возраст мужчин сильно снизился, но затем, с 1371 года и в XV веке снова поднялся. После 1427 года он стабилизируется на отметке около 30 лет. Возраст первого брака для мужчин во Флоренции в 1427 году в богатых семьях был значительно выше, чем в неимущих: соответственно 31,2 и 27,7 лет, что, совершенно очевидно, было следствием разницы в средствах, необходимых для начала карьеры купца или банкира и просто ремесленника, а также для содержания их семей.

Средний возраст вступления в брак для женщин из обеспеченных семей составлял 18 лет, более 75 % из них вступали в брак до 20 лет. Уровень брачности женщин в этой социальной категории составлял 80–85 %. Возрастной интервал между супругами (примерно 13 лет) при невысокой продолжительности жизни приводил к ситуации, когда 97 % женщин становились вдовами, едва отметив свое 25-летие, и вынуждены были снова искать мужей.

Немного выводов

1. Минимальный брачный возраст в Средние века был 12–13 лет для девушек и 14–16 лет для юношей, но это не значит, что все действительно выходили замуж в 12 лет. У нас сейчас тоже минимальный брачный возраст 14 лет.

2. Ранние браки в дворянской среде заключались из политических соображений, а их консумация откладывалась до полового созревания жениха и невесты.

3. В деревнях действительно рано созревали, рано вступали в брак и соответственно раньше старились. Но не только в Средневековье, а вплоть до XX века.

4. Реальный средний брачный возраст колебался от 13–14 лет у итальянских крестьянок до 24–25 лет у английских горожанок. В целом на юге выходили замуж раньше, на севере позже, в деревнях раньше, в городах позже.

5. Мужской брачный возраст всегда был выше женского, но тенденции те же: дворяне женились рано из политических соображений, крестьяне – чтобы побыстрее нарожать новых работников, а горожане женились поздно, потому что сначала получали профессию и зарабатывали деньги.

Детство

Наверное, логично сейчас было бы от брачного возраста перейти к увлекательному вопросу, был ли секс в Средневековье, а если был, то каким, где, и правда ли, что Церковь разрешала заниматься им только одетыми и в полной темноте.

Но об этом немного позже. Сначала стоит закрыть вопрос возраста. В брак можно было вступать с 12–14 лет – означает ли это, что в 12 лет человек (пальцы не поворачиваются написать «ребенок») считался уже взрослым и полностью дееспособным?

Да. Почти.

Г. Лепуан в 40-е годы и П. Рише... отмечали, что в раннее Средневековье возрастом брака считалось для юношей 14 лет, для девушек 12 лет. Почти этот же возраст – 15 и 12 лет – признается возрастом совершеннолетия (и допустимости брака) в некоторых капитуляриях начала IX в. Он подтверждается при исследовании северофранцузских актов VIII–X вв., а также некоторыми археологическими материалами, свидетельствующими о захоронениях молодых матерей 15–16 лет вместе с их новорожденными детьми. В известном полиптике Марсельской церкви (начало IX в.) категория юношей и девушек, способных вступить в брак или уже вступивших в него, но проживающих совместно с родителями (baccalavii), включала молодых людей начиная с 12 лет.

Бессмертный Ю.Л. «Жизнь и смерть в Средние века».

Церковь в лице философов и богословов, во всяком случае, была в этом вопросе последовательна. Если человек может вступать в брак, значит, он взрослый. Юристы были с этим тоже в основном согласны. С 12 лет, по мнению большинства средневековых мыслителей, можно было не только в брак вступать, но и нести полную ответственность за свои поступки, в том числе и уголовную. А иногда и раньше. Филипп Новарский считал, что до семи лет продолжается раннее детство, «в течение которого ребенок требует тщательного надзора (из-за особой подверженности «шалопайству», опасности упасть, попасть в огонь или в воду)», дальше ребенок постепенно начинает что-то соображать и с десяти лет уже способен различать добро и зло, а следовательно – нести ответственность за свои поступки.

Филипп де Бомануар, еще один юрист и философ XIII века, соглашался с Новарским в оценке 7 и 10 лет и даже уточнял, что с 10 лет начинается ответственность за особо тяжкие преступления, например за убийство. Но полная дееспособность по его мнению, наступала с 12 лет, по достижении которых можно приносить судебную клятву, выступать гарантом в сделках купли-продажи и т. д.

Вассалы перед государем. Роман «Рено де Монтобан, или Сыновья Аймона». Миниатюра 1467–1469 гг.

Реальная судебная практика подтверждает, что это были не просто теоретизирования – к судебной ответственности подростки обоего пола в Средние века привлекались действительно с 12 лет; практически во всех странах Европы мальчики старше двенадцати (реже четырнадцати) лет становились полноправными налогоплательщиками. Так что, в 12–14 лет детство заканчивалось и начиналась...

Юность – права и обязанности

Нельзя сказать, чтобы это было лучшее время в жизни средневекового человека. Потому что ответственность он нес как взрослый, а вот прав почти никаких не имел. Проще говоря, в Средневековье считали, что половое созревание – это хорошо, на созревшем человеке можно пахать, его можно женить/выдать замуж, чтобы он размножался, с него можно требовать выполнения каких-то обязательств, его можно и нужно заставить нести ответственность за свои поступки. Но при этом никто не собирался давать 12–14-летней молодежи права распоряжаться деньгами, имуществом и уж тем более собственной жизнью.

Хотя кто сказал, что это характерная особенность именно Средних веков? Сейчас у нас брачный возраст – 14 лет, возраст сексуального согласия – 16 лет (да, вот такая странная логика), а возраст полной уголовной ответственности и права голосовать – 18 лет.

В Средневековье было что-то похожее. Подростки работали точно так же, как взрослые (особенно в деревне), но в то же время не имели права наследовать и вступать во владение земельной собственностью как минимум до 21 года, а кое-где и дольше, не имели права распоряжаться своим имуществом, не могли сами выбирать себе жен/мужей. И даже по завещаниям видно, что то ли на подростков смотрели как на неполноценных людей, то ли просто опасались их молодости, горячности и неопытности, но нередко состояние завещалось в управление опекунам, пока дети не достигнут 21–26 лет.

Король и королева. Манускрипт Тэлбот-Шруссбери. 1444–1445 г. Руан

Плюс к тому юридическая самостоятельность молодого человека могла зависеть еще и от того, есть ли у него отец или он уже сам является главой семьи. Так, например, в средневековой Флоренции сирота становился дееспособным и независимым в 18 лет, а вот юноша, у которого жив отец, – только в 25 (а если раньше, то только с согласия родителя).

Воспитание и образование

Образование. А было ли оно в Средние века? По традиции принято считать, что не было. Или было, но мало, только в монастырях, да и то лишь религиозное. Наследие античности благополучно забыли до эпохи Возрождения, науки не развивали, а если кто и пытался, ему была дорога, как Джордано Бруно на костер, или в лучшем случае можно было отделаться церковным покаянием, как Галилею. Читать никто, кроме монахов, не умел, Ричард Львиное Сердце не говорил по-английски, Карл Великий не умел писать, что уж говорить о простых рыцарях. Действительно, зачем рыцарю образование? Мечом махать и так можно. Королевские чиновники и те подписывались крестиком. Об остальном народе можно даже не упоминать...

Амори де Бене читает лекцию в Парижском университете. Миниатюра начала XIV в.

Эту «прекрасную» картину, щедро нарисованную темными красками, портят лишь всякие досадные мелочи вроде упомянутых выше огромных судебных архивов, написанных отнюдь не крестиками, или бухгалтерских книг, которые были у любого купца, в любом монастыре и даже у любого ремесленника. А также – тысячи сохранившихся средневековых рукописей, плюс данные о том, что это лишь малая толика от реально существовавшего количества, ведь в каждом монастыре ежегодно переписывались сотни книг, а с XIII века копирование рукописей вообще было поставлено на поток. Не говоря уж о том, что и бумага, и книга как таковая в принципе были изобретены в Средние века.

Рождение книги

Много сотен лет человечество писало на свитках и табличках, использовало пергамент, папирус, глину, воск. Но вот, наконец, людей стало так много, и среди них появилось немало грамотных, поэтому потребность в большом количестве книг привела, можно сказать, к революции. Появилась бумажная книга, составленная из отдельных листов.

Винсент де Бове за работой в своей мастерской. Миниатюра XV в.

В чем ее особенность? Ну, во-первых, в том, что листов может быть много, это уже не свиток, место в котором сильно ограничено. Теперь стало возможным сложить из листочков тома такой толщины, которая нужна заказчику. А во-вторых, по отдельным страницам книгу проще копировать. Можно разобрать ее на листочки, отдать каждый отдельному переписчику, и наутро у вас будет уже две книги. В крупных университетских городах, например в Париже или Болонье, так и делали – студентам постоянно требовалась учебная литература. Поэтому при университетах были библиотеки, где книги давались напрокат, и сотни переписчиков работали буквально день и ночь, выполняя заказы по копированию юридических, богословских, медицинских и прочих научных трудов. До наших дней в одной только Болонье сохранилось больше тысячи таких скопированных «поточным способом» рукописей.

Но и этого было мало. Все равно получалось медленно и дорого. Так что в середине XV века произошла еще одна революция – было изобретено книгопечатание. С тех пор станки работали без усталы, удовлетворяя потребности «темных» средневековых людей в литературе.

Что читали в средневековье?

Робер Фоссье в своем труде «Люди Средневековья», подробно разбирая многообразие жанров средневековой литературы, пишет, что прежде всего обществом были востребованы трактаты и благочестивые труды, наполовину обязанные греческой или арабской философии и наполовину христианству, а также всевозможные исторические или околоисторические труды – хроники, анналы, биографии, иногда описывающие события со времен сотворения человека.

Большой популярностью у всех слоев населения пользовались историческо-романтические произведения – воинские эпopeи, скандинавские саги, германские песни о «Нибелунгах», каролингские «циклы», а также античные мифологические истории о древнегреческих и римских героях, от Ахилла и Геракла до Цезаря и Александра Македонского. Популярнейшим жанром была поэзия – как лирическая, так и сатирическая.

Facta et dicta memorabilia. 1479 г. Брюгге

Еще одну большую группу составляет всевозможная прикладная литература – книги о географии, описания городов и местностей, технические и военные руководства, а также словари и энциклопедии вроде «Этимологии» Исихора Севильского в VI веке и многочисленных «Зерцал» XIII века.

И, наконец, Средневековье можно считать временем рождения такого жанра как роман – художественное произведение, где есть типовые персонажи и мирской реалистичный сюжет. То есть не героический эпос о выдающихся людях, не христианское сказание о мучениках и прочих святых, а просто занимательная история о достаточно обыкновенных людях. «Первые «песни» на латыни или местном наречии, возвестившие о его приходе, принадлежат XI веку и часто составлены в стихах; между 1170 и 1230-ми годами множатся фавлю и «новеллы»,

отражая приобщение масс к культуре; с середины XIII века по XV век происходит расцвет – от англичанина Чосера до итальянца Боккаччо через авторов «Романа о Лисе», Рютбефа или через «Окассена и Николетт»...

**ИЗ КНИГИ ЙЕНА МОРТИМЕРА
«СРЕДНЕВЕКОВАЯ АНГЛИЯ.
ГИД ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВО ВРЕМЕНИ»**

Супруга Эдуарда II, королева Изабелла, известная благодаря Дрюону как «Французская волчица», собирала книги с большим энтузиазмом. У нее было немало религиозных книг, в частности потрясающе иллюстрированное Откровение, двухтомная Библия на французском, книга проповедей на французском, два Часослова Девы Марии, а также различные антифоны и служебники, которыми она пользовалась в личной часовне. Кроме того, у нее была энциклопедия «Сокровище» Брунетто Латини на французском языке и не менее двух исторических книг: «Брут» (в одном переплете с «Сокровищем») и книга о генеалогии королевской семьи. Наконец, у нее было десять, а может быть, и больше романов. Среди них – «Деяния Артура» (переплетенные белой кожей), «Тристан и Изольда», «Аймерик Нарбоннский», «Парцифаль и Гавейн» и «Троянская война».

Саймон, аббат Сент-Олбанс, основатель монастырской библиотеки

Десять романов указывают на то, что Изабелла любила читать. Но даже этим дело не ограничивается. Она не только просила книги у друзей, но и брала их из королевской библиотеки. Библиотека располагалась в Тауэре (который тогда еще не был тюрьмой), и в ней

хранилось не менее 340 книг. В молодости она брала для себя романы, а для сыновей – такие книги, как «История Нормандии» и трактат Вегеция «О военном деле».

Ее сына, Эдуарда III, нельзя было назвать большим любителем литературы, но он умел читать и писать и высоко ценил книги. Однажды в 1335 году он заплатил 100 марок (66 фунтов 13 шиллингов 4 пенса) за один фолиант. Многие приносили ему книги в дар, и их тоже отправляли в королевскую библиотеку. Когда король просил почитать для него в покоях, кто-нибудь из слуг отправлялся в библиотеку за книгой.

Вот что такое книги для аристократии: сотни ценных светских рукописей на английском и французском языках и религиозные рукописи на латыни, которые передавали из рук в руки и читали вслух. Джоанна, леди Мортимер, взяла с собой в Уигмор в 1322 году четыре романа. Томас, герцог Глостер (младший сын Эдуарда III), к 1397 году собрал в своей личной часовне Плеша сорок две религиозные книги, а в замке – еще восемьдесят четыре, в том числе «Роман о розе», «Гектора Троянского», «Роман о Ланселоте» и «Деяния Фулька Фитцварина». Жена Томаса была из семьи Богунов, графов Херефордов, которые весь XIV век покровительствовали книжным иллюстраторам, так что некоторые книги приятно было не только слушать, но и рассматривать. Многие епископы тоже немало читали. Ричард де Бери, епископ Дарэма, собрал в своей библиотеке столько книг, что желающим добраться до его стола приходилось бы через них перелезть. После его смерти в 1345 году понадобилось пять телег, чтобы вывезти все книги.

Литература – это был способ порадовать разум и укрепить дух. Так что неудивительно, что книги можно было найти и вне аристократических домов. Возьмите, например, Охинлекскую рукопись, созданную в 30-х годах XIV века: в ней не менее сорока трех текстов на английском языке, которые образованный лондонец мог прочитать жене или же, наоборот, образованная жена – мужу. Перелистайте страницы: вы найдете короткий рассказ «Успение Пресвятой Девы Марии», затем роман «Сэр Дегаре, семь римских мудрецов, Флорис и Бланифлор», «Изречения четырех философов», «Список аббатства Баттл» (перечисление имен норманнских рыцарей, сражавшихся при Гастингсе) и знаменитый роман «Гай из Уорика». А еще – короткое стихотворение «Во славу женицы», роман «Артур и Мерлин», или «Сэра Тристрема» («Тристана и Изольду»), или «Сэра Орфео» («Орфея и Эвридику»). Может быть, вас больше привлекают исторические хроники? Тогда можно почитать биографию Ричарда Львиное Сердце или Александра Македонского. Охинлекская рукопись – целая библиотека под одной обложкой, в которой найдутся интересные рассказы для всей семьи...

Поскольку все книги были рукописные, они были довольно дороги, так что «просто почитать» их обычно не брали. Леди устраивали чтения в садах аристократических домов: сидя на траве в тени деревьев, они слушали, как им читают. Но кроме таких случаев, читали обычно всё же в помещении. Общественные чтения устраивали в холлах, но бывали и частные чтения для лорда, его семьи и приглашенных гостей, которые устраивали в соляре. Тем, кому приходилось читать вслух, могло сильно мешать недостаточное освещение. Свечи уж точно не способствуют хорошему зрению. Из-за этого некоторые богачи даже покупали себе очки в деревянной оправе (их изобрели итальянцы в конце XIII века). Большой любитель науки, епископ Эксета Вальтер Степлдон, умерший в 1326 году, в завещании упомянул и пару очков.

Карл Великий

Об отношениях между королями и образованием можно понять уже по приведенному выше отрывку из книги Мортимера. Но раз уж я упомянула о Ричарде Львиное Сердце и Карле Великом, стоит добавить несколько слов о них, чтобы не возводить клевету на таких выдающихся исторических личностей.

«Был он красноречив и с такой легкостью выражал свои мысли, что мог сойти за ратора, – писал о Карле Великом его биограф, франкский ученый, деятель «Каролингского возрождения», историк и настоятель монастыря Эйнхард. – Не ограничиваясь родной речью, Карл много трудился над иностранными языками и, между прочим, овладел латынью настолько, что мог изъясняться на ней, как на родном языке; по-гречески более понимал, нежели говорил. Прилежно занимаясь различными науками, он высоко ценил учёных, выказывая им большое уважение. Он сам обучался грамматике, риторике, диалектике и в особенности астрономии, благодаря чему мог искусно вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звезд. Пытался он также писать и с этой целью постоянно держал под подушкой дощечки для письма, дабы в свободное время приучать руку выводить буквы, но труд его, слишком поздно начатый, имел мало успеха».

Монета Карла Великого с его портретом в римской тоге

Так что увы, писать Карл Великий действительно не умел. То ли и правда поздно начал учиться, то ли просто страдал дисграфией². Но неумение писать не мешало ему говорить и читать на нескольких языках, увлекаться астрономией, собирать народные песни, устроить по стране начальные школы при церквях и организовать при дворе Палатинскую академию – прообраз высшего учебного заведения – для своих детей, а также придворных и их сыновей.

² Стойкая неспособность овладеть навыками письма, несмотря на достаточный уровень интеллектуального и речевого развития и отсутствие грубых нарушений зрения и слуха.

Ричард Львиное Сердце

Насчет Ричарда тоже все правда. Он не владел английским. В основном потому что в то время им никто из знати толком не владел. Вся аристократическая верхушка Англии происходила от нормандских завоевателей, пришедших на туманный Альбион всего сто лет назад, поэтому говорила на французском (точнее, на нормандском диалекте старофранцузского языка). А английский язык как таковой еще только начинал формироваться на основе староанглийского, на котором говорило простонародье, и того же нормандского.

Ричард Львиное Сердце. Миниатюра XIII в.

Учитывая, что все документы писали в то время на латыни (да и книги и письма в основном тоже), лингвистическая ситуация в Англии была крайне любопытная. Простой народ (95 % населения) говорил на староанглийском, аристократия – на нормандском, ну а писали все образованные люди на латыни. Продержалось это, кстати, по средневековым меркам недолго – уже в середине XIV века Эдуард III разрешил выступать в суде на английском, а несколько лет спу-

стя возшла звезда одного из величайших писателей Средневековья – Джеффри Чосера, благодаря которому английский язык стал литературным и обязательным для всех образованных людей страны.

Но возвращаясь к Ричарду. В его случае незнание английского, как уже понятно из сказанного выше, ни о чем не говорило. Зато известно, что Ричард писал стихи и песни, причем две из них, сохранившиеся до нашего времени, очень изящны и мелодичны, видно, что популярностью они пользовались не только потому, что их автор – король. Кроме того, Ричард Львиное Сердце участвовал в проектировании замка Шато-Гайар, которым очень гордился, и говорил, что его нельзя было бы захватить, даже «если бы его стены были из масла». И замок на самом деле был неприступным, пока в него, уже после смерти Ричарда, не были внесены некоторые неудачные изменения.

Так что простим уж полководцу, поэту и инженеру незнание английского языка.

А Джордано Бруно, кстати, казнили отнюдь не в Средневековье, а в 1593 году – в самый разгар Возрождения.

Возвращаясь к образованию и воспитанию...

Короли королями, а что же насчет всех остальных? Учились ли чему-то рыцари, горожане и крестьяне? А если учились, то чему?

Для начала надо вспомнить, что детством и юностью средневековых людей можно считать возраст от 5–7 до 14–20 лет – в зависимости от того, когда и по каким причинам для них наступало время полной самостоятельности. Про более ранний возраст особо говорить нет смысла, маленькие дети во все времена вели примерно одинаковую жизнь. В Средневековье малыши до 18 месяцев обычно сосали грудь (в знатных семьях сначала материнскую, потом кормилицы). Потом под присмотром матерей, старших сестер, других родственниц, а если позволяли финансы, то и нянек учились ходить, говорить и приобретали прочие необходимые для жизни навыки.

А вот дальше начиналось самое интересное. Если ребенку удавалось дожить до 5–7 лет, что, как мы помним, было уже определенным достижением, его начинали готовить к тому, что через несколько лет он станет взрослым. Времена были суровые, любая социальная политика была лишь в самом зачатке, о ювенальной юстиции и говорить нечего, так что главной целью взрослых по отношению к детям было не подарить им какое-то там светлое и счастливое детство, а научить их зарабатывать себе на жизнь. Поэтому обучение и воспитание было очень интенсивное, не жалея розог, чтобы к 14–20 годам юноши и девушки овладели необходимыми профессиональными навыками и были готовы стать самостоятельными. В рамках своего пола и сословия, конечно.

Крестьянские подростки

В 7 лет относительно беззаботное детство заканчивалось, причем это относится к представителям всех сословий и любых стран. Крестьянские подростки очень рано начинали работать как по хозяйству, так и в поле – сначала помогали по дому, а потом постепенно обучались всему тому, что умели их матери и отцы. Английские письменные источники подтверждают, что к работам в земледелии и животноводстве крестьянские дети привлекались уже с 8–9 лет.

Французские источники изучены менее полно, но в целом дают такую же картину. Сначала дети помогали матери, потом пасли гусей, кормили домашнюю живность, носили взрослым еду в поле, а постепенно начинали выполнять и более тяжелую работу. К 14–15 годам крестьянские дети овладевали уже всеми хозяйственными премудростями, так что и взрослыми они становились не условно, а практически по-настоящему.

Городские подростки

Во все времена городские дети были в чуть лучшем положении – у них были еще кое-какие варианты кроме ежедневного изнурительного труда, ждавшего 90 % крестьянских детей (оставшиеся 10 % – это в основном те, кто сумел сбежать в город). Так что и в Средние века детство у них было немного длиннее. Да, они тоже помогали по дому, потом их отдавали в ученики или прислугу, но в целом трудиться наравне со взрослыми городские дети начинали несколько позже деревенских. К тому же в городе можно было учиться. О среднем и высшем средневековом образовании дальше будет еще отдельный разговор, но в общих чертах – безграмотность средневековых людей сильно преувеличена. Если веке в X действительно мало кто знал буквы (да и что им было читать-то, писали только на латыни и только глубоко научные тексты), то в XIV веке около 20 % горожан умели писать, а читать хотя бы по слогам и вовсе подавляющее большинство. Почему такая разница между умением читать и писать? Об этом тоже будет позже.

Итак, городские дети ходили в какие-никакие школы, учились читать, считать и понимать Закон Божий, но уже лет в 10 их отправляли работать или овладевать азами приличной профессии. То есть отдавали в услужение, а если могли себе позволить, то в ученики. Бывало, конечно, что в услужение отдавали и раньше – иногда даже в семь лет, но, как правило, хозяева предпочитали брать детей постарше. Данные о возрасте маленьких слуг в основном можно почерпнуть из судебных документов. Так, например, некая Джулиана Чемберлен подала в суд на Уильяма Клерка за то, что он незаконно забрал у нее дочь Элен, семи лет, и сделал служанкой в своем доме – на срок, опять же, в семь лет. По решению суда Элен была отослана обратно к матери, хотя девочки в целом поступали в услужение и обучение раньше мальчиков. Да и вообще слугами становились раньше, чем учениками мастеров: в услужение преимущественно шли дети, чьи родители не могли заплатить мастеру за обучение ремеслу, а для того, чтобы работать прислугой, никакого специального образования не требовалось.

Переписчики рукописей. Миниатюры. 1440–1460-е гг.

Ученики ремесленников

Мальчики поступали в ученики несколько позже. Так, в начале XIV века во многих городах законы устанавливали минимальный возраст в 13 лет, хотя на практике учиться отдавали и раньше, особенно детей из бедных семей. Дело в том, что мастеру за обучение надо было заплатить, но если у родителей не было денег, он мог согласиться взять ребенка учеником условно бесплатно, но при этом срок ученичества удлинялся. В чем был выигрыш мастера? В том, что он получал бесплатную рабочую силу – ученик за положенный срок овладевал профессией, а потом, уже став квалифицированным работником, отрабатывал у мастера за свое обучение. «Требования по этому пункту в каждом цехе были различными, – пишет Симона Ру. – Бельевые ткачи установили своего рода тарифную сетку. Базовое обучение продолжалось четыре года, но родители должны были уплатить четыре ливра. Если заплатят только три ливра, служба продлится пять лет, а если всего один ливр – то шесть лет; без денег ученичество будет продолжаться семь лет, почти вдвое дольше базового».

Постепенно минимальный возраст, с которого можно было отдавать детей в ученики, повышался – к концу XIV века он вырос до пятнадцати лет и продолжал расти. Причин было несколько – например то, что некоторые гильдии стали требовать, чтобы потенциальные ученики умели читать, считать и даже писать, а следовательно, перед поступлением в обучение требовалось сначала получить начальное образование. К тому же гильдии стремились искусственно ограничить число мастеров, чтобы избежать обесценивания их труда. В связи с этим, кстати, ограничивалось и количество учеников, которых мог иметь один мастер. Да и эпидемии чумы внесли свои коррективы в правила гильдий.

Учились разным профессиям разные сроки. Повара устанавливали срок обучения всего в два года, еще три гильдии – в три года, тридцать три гильдии требовали прохождения обучения в течение шести, семи или восьми лет, четыре (в том числе ювелиры, волочилыщики проволоки, резчики по хрусталу) – в течение десяти лет, а один цех (изготовители янтарных украшений) доводил срок ученичества до двенадцати лет. Но и результат у ученичества был разный. Одни профессии просто давали возможность зарабатывать на хлеб насущный, тогда как другие открывали путь к вершинам социальной лестницы, ведь изготовители предметов роскоши общались со знатными и богатыми людьми, имели большие связи, и именно из них выбиралась городская верхушка.

ДОГОВОР О НАЙМЕ УЧЕНИКА, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В КЁЛЬНЕ В 1404 г.

Я, Иоганн Тойнбург, старый бюргер города Кёльна, объявляю всем, что отдаю благопристойному мужу, золотых дел мастеру Айльфу Бруверу, моего законного сына Тениса, изъявившего на это свое согласие, для изучения ремесла золотых дел мастера в Кёльне. Тенис обязан верою служить вышеуказанному Айльфу Бруверу 8 лет без перерыва, начиная со Дня св. апостола Матвея.

...Мастер Айльф обязан кормить сына все вышеуказанные 8 лет. Я же, вышеназванный Иоганн, обязываюсь все 8 лет честно одевать его. Если случится, что вышеуказанный Тенис, сын мой, умрет в течение первого года этих 8 лет, то вышеназванный мастер Айльф обязан вернуть мне 8 гульденов из тех 16 гульденов, которые я дал ему теперь вперед. Но если сын мой, тот же Тенис, проживет один день больше первого года, то вышеназванный мастер Айльф не обязан вернуть ни одного геллера ни мне, ни моим наследникам.

Если случится, что я, вышеназванный Тенис, убегу от вышеуказанного Айльфа, моего мастера, и стану самостоятельно заниматься вышеуказанным ремеслом до истечения восьми лет, то я обязан уплатить мастеру Айльфу штраф в 42 гульдена. Для взыскания

с меня этой суммы мастер Айльф вправе обратиться в любой суд, духовный или светский, в Кёльне или вне Кёльна; я же, Тенис, обязан немедленно удовлетворить Айльфа, как если бы речь шла о признанном долге или товаре, принадлежащем гостю. А сверх того я, Тенис, тем не менее остаюсь связанным договором и обязан прослужить до конца 8 лет, как это обычно принято в Кёльне, в вышеуказанном цехе.

В удостоверении чего я, вышеуказанный Иоганн Тойнбург, привесил свою печать к этой грамоте, а по моей просьбе и почтенный Якоб Мергейм, мой кёльнский согражданин, также привесил к ней свою печать рядом с моей. Под каковой печатью я, Тенис, подтверждаю, что все приведенные выше пункты верны и что я обязываюсь исполнить их, как и все то, что выше написано обо мне.

Сыновья дворян

Может быть, у сыновей и дочерей представителей дворянского сословия было более беззаботное детство/отрочество? Ни в коем случае. После получения какого-то начального образования – дома, в монастыре или в школе-пансионате, которые постепенно начали появляться в крупных городах, мальчики начинали готовиться к единственно возможной для дворянина карьере – военной. То есть к тому, чтобы стать рыцарем.

Хотя нет, оговорюсь, был еще один вариант – стать священником. В таком случае ребенка оставляли в монастыре, где он и получал необходимое для будущего клирика образование.

Ну а жизнь будущего рыцаря, как пишет Мишель Пастуро, начиналась с долгого и непростого обучения сначала в родительском доме, а затем, с десяти или двенадцати лет, у богатого родственника, крестного или покровителя. В основном этим человеком был сеньор его отца. Цель начального, семейного и личного образования – научить элементарным навыкам верховой езды, охоты и владения оружием. Следующий этап, более длительный и более сложный, уже представлял собой настоящее профессиональное и эзотерическое посвящение. Он проходил в группе. На каждой ступени феодальной пирамиды сеньора окружало нечто вроде «рыцарской школы», где сыновья его вассалов, его протеже и, в некоторых случаях, его менее состоятельные родственники обучались военному мастерству и рыцарским добродетелям. Чем влиятельнее был сеньор, тем больше набиралось у него учеников.

Прислуживая ему за столом, сопровождая на охоте, участвуя в увеселениях, мальчики приобретали опыт светского человека. Кроме того, будучи пажом, ребенок учился хорошим манерам, игре на музыкальных инструментах, пению, танцам, стихосложению. Юный паж должен был усвоить такие ценности, как доблесть, храбрость, стремление к славе, великодушие, бескорыстное поклонение даме. А занимаясь лошадьми своего сеньора, поддерживая в порядке его оружие и, позже, следуя за ним на турнирах и полях сражений, они накапливали знания, необходимые военному человеку.

Трое детей из дворянской семьи. Самый младший лежит в колыбели. Средний учится ходить с помощью ходунков, старший играет с лошадкой на палке. Миниатюра. Вторая половина XV в. Франция

Студенты за учебой. Гравюры XVI в. со средневековой миниатюры

В какой-то степени обучение будущих рыцарей очень напоминает обучение будущих ремесленников. Те были сначала учениками, бесправными и бесплатными, потом становились подмастерьями – квалифицированными работниками, работающими за жалованье, и только если у них хватало денег или удачи открыть свое дело, они превращались в мастеров – полноправных и весомых членов общества. Дворянские же дети точно так же сначала были пажами, и прав у них было практически столько же, сколько у учеников ремесленника. Получив необходимые знания и навыки, они получали звание оруженосца и должны были носить его минимум до достижения 21 года (при отсутствии чрезвычайных обстоятельств), после чего могли быть посвящены в рыцари. Но на самом деле стать рыцарем кому удавалось, кому нет – в те времена это было делом недешевым и хлопотным. Не всем это было по карману. А некоторые и добровольно предпочитали на всю жизнь оставаться в звании оруженосца.

И сразу чтобы прояснить вопрос с чтением и письмом. В архивах сохранилось немало писем, в том числе и от средневековых рыцарей, адресованных их дамам, сеньорам, вассалам и просто другим рыцарям. Часть из них написана секретарями, на остальных же есть приписка «писано собственной рукой такого-то».

«Д'АРТАНЬЯН СРЕДНЕВЕКОВОЙ БУРГУНДИИ ИЛИ КАК НАЧАЛ СВОЮ КАРЬЕРУ КАПИТАН ГВАРДИИ ОЛИВЬЕ ДЕ ЛА МАРШ». А.В. КУРКИН

Оливье де Ла Марш, скорее всего, родился в 1427 или 1428 г. в родовом гнезде Ла Маршей и 25 марта был крещен в церкви Вилегодена. (21) Около 1434–1435 гг. родители, проживавшие тогда в замке Жуа, отдали своего отпрыска в школу при монастыре города Понтайе. Школа располагалась в 1 лье от замка, поэтому чета Ла Маршей озаботилась поиском временного жилья для сына в самом городе. Восемилетний Оливье был принят в доме Пьера де Сен-Мори, друга и союзника семьи Бутон. Для будущего историографа, капитана бургундской гвардии и блестящего придворного началась пора зубрежки и взросления.

Оливье имел живой склад характера, увлекался историями о храбрых рыцарях и прекрасных дамах и прилежно учил латынь... В 1439 г. умер Филипп де Ла Марш, и Жанна Бутон была вынуждена в целях экономии прервать обучение сына.

Семья переехала обратно в замок Ла Марш в Вилегодене, откуда даже скучное однообразие Понтайе представлялось ярким карнавалом. В общем, юного Ла Марша, грезившего рыцарскими подвигами, ожидала пресная судьба заштатного мелкопоместного дворянина. Однако Жанна Бутон, подозревая в сыне скрытые до времени таланты, постаралась во что бы то ни стало открыть перед ним двери в мир, достойный его происхождения. Удачный случай представился в 1440 г., когда брат Жанны Жак де Коберон женился на богатой и знатной девице Антуанетте де Сален-ла-Тур. Последняя приходилась родственницей известному шалонскому вельможе Гийому де Лурье и с подачи мужа рекомендовала сеньору де Лурье молодого Ла Марша. Оливье был принят в доме Лурье в качестве пажа Анны де Шамбр, жены хозяина. В Шалоне Ла Марш прожил больше года, обучаясь куртуазной и воинской науке и ожидая очередного подарка судьбы.

Дама и рыцарь за игрой в шахматы. Миниатюра XIII в.

Событием, определившим всю дальнейшую жизнь нашего героя, стало посещение Шалона Великим герцогом Запада Филиппом Добрым (1442 г.). Во время пребывания многочисленного и пышного бургундского двора в городе, жители которого должны были выбирать между счастливой возможностью лицезреть своего сюзерена и тягостным бременем содержать его прозорливую свиту, Гийом де Лурье представил своего воспитанника Антуану де Круа и Антуану де Тулонжону. Последний, в память об отце молодого Ла Марша, некогда служившего в его роте, рекомендовал обмирающего от счастья юношу самому герцогу Филиппу.

И чудо произошло! Могущественный принц в награду за верное служение рода Ла Маршей бургундскому дому велел зачислить Оливье в штат пажей своей конюшни.

Вся последующая жизнь Ла Марша оказалась накрепко связана с великолепным отелом герцогов Бургундских. Сперва Оливье, согласно приказу Филиппа Доброго, несколько лет служил оруженосцем конюшни герцога под началом премьер-оруженосца Гийома де Серси, получая скромное жалованье в размере 3 су в день. Однако деньги ничего не значили для молодого человека, с головой погрузившегося в блистательный мир самого пышного двора Европы...

Девочки, которым не надо было работать

То есть дочери дворян, богатых фермеров, горожан и торговцев. Уж их-то детство могло протекать в покое, праздности и веселых играх?

Как бы не так! В Средневековье на жизнь смотрели достаточно практично, с детьми, как уже, наверное, и так понятно, не носились и видели в них не маленьких ангелов (хотя Церковь иногда что-то такое проповедовала), а будущих взрослых. Поэтому на каждую маленькую девочку из приличной семьи смотрели как на будущую жену, мать и хозяйку дома. А следовательно, ее с детства и готовили к ведению домашнего хозяйства и выполнению прочих обязанностей, положенных ей по статусу.

Причем чем выше был этот статус, тем больше подразумевалось обязанностей. Дочь состоятельного купца или ремесленника должна была уметь руководить хозяйством, готовить, шить (и вообще рукодельничать), вести домашнюю бухгалтерию и т. д. Дочь знатного дворянина вдобавок ко всему этому должна была танцевать, музицировать, разбираться в литературе, искусстве, геральдике, генеалогии и политике. Причем последнее – обязательно, потому что период феодализма – это время гражданских войн и постоянного противостояния различных партий. Без знания, кто с кем, кто кому кем приходится и какая предыстория у каждого конфликта, и шагу нельзя было ступить. Кроме того, знатной даме надо было немного разбираться и в военном деле ведь в отсутствие мужа именно она управляла поместьем и защищала замок от посягательств.

Ну и, наконец, дочери аристократии и тем более королей вдобавок ко всему перечисленному (готовить и шить они тоже должны были уметь) обучались искусству дипломатии, иностранным языкам, читали античных и современных авторов – потому что им в случае необходимости (отсутствия мужа, а также вдовства и опеки над детьми) требовалось уметь управлять графством, а то и целой страной. И, надо сказать, знатым дамам нередко приходилось применять это умение на практике.

Письма пастонов

Надо объяснить, о каких письмах пойдет речь, прежде чем перейти к рассказу о том, как же на практике выглядело воспитание девочек из благородных семей.

Дело в том, что большинство документов, сохранившихся со времен Средневековья, — это юридические или правительственные записи, финансовые счета, описания недвижимости и завещания. Но к огромной радости историков, есть несколько семей, которые сохранили свои архивы и любезно предоставили нам возможность изучать личную переписку людей, живших несколько сотен лет назад.

Такие письма — настоящий клад информации, потому что из них можно почерпнуть как много интересного о событиях общенационального и даже международного значения — войнах, восстаниях, государственных переворотах, придворных интригах и сплетнях, так и о бытовых подробностях — вопросах, связанных с устройствами свадеб и похорон, земельных тяжбах, управлении хозяйством и т. д.

Из Англии XV века до нас дошли два таких архива — так называемые «письма Пастонов» и письма Стоноров». В собрании Стоноров часть документов датируется 1431–1462 годами, но основная масса приходится на 1470–1483 годы. В основном это переписка главы семьи с родственниками, друзьями и покровителями. Папка семьи Пастонов состоит более чем из тысячи писем, написанных тремя поколениями в период 1422–1509 годов. Это самая старая личная переписка, сохранившаяся на сегодняшний день в Великобритании. В этих письмах отражены события четырех царствований (Генриха VI, Эдуарда IV, Ричарда III и Генриха VII).

Джон Пастон много жил в Лондоне, и в эти периоды его жена подробно описывала ему в письмах жизнь в их норфолкском имении, дела семейные и общественные, а он в свою очередь сообщал лондонские новости. Кстати, по письмам хорошо заметно, какой уровень образования у их авторов. Стоноры и Пастоны там не только о делах пишут, но рассуждают о политике, объясняются в любви, рассказывают о литературе и иногда даже сочиняют стихи.

Представитель первого поколения Пастонов, Клемент Пастон, был крестьянином из Норфолка, но за два поколения Пастоны разбогатели, купили поместья и влились в ряды местной знати. Правнуки Клемента жили при королевском дворе, были посвящены в рыцари, среди них были шерифы и члены парламента от Норфолка. Начиная с сына Клемента, Уильяма Пастона I, все мужчины семьи получали образование в Кембридже и Оксфорде, а также лондонских юридических корпорациях. Семья Пастонов просуществовала до XVIII века, причем набирала все больший вес, получила титул и пэрство, но в итоге прекратила свое существование со смертью в 1732 году сына Марджери и Джона Уильяма Пастона, второго графа Ярмутского. Его жена Шарлотта была незаконнорожденной дочерью короля Джеймса II.

Стоноры были семейством джентри, то есть землевладельцами благородного происхождения, весьма состоятельными и, разумеется, состоящими в родстве с половиной английской аристократии и дворянства. Благо со времен Вильгельма Завоевателя у семейства было время и возможности богатеть и обрывать родственными связями.

ИЗ КНИГИ МИЛЛЫ КОСКИНЕН «О ПРЕКРАСНЫХ ДАМАХ И БЛАГОРОДНЫХ РЫЦАРЯХ»

...Одно из писем, касающихся темы отправленных на воспитание дочерей, было, очевидно, ответом вдовы Томаса Стонора I ее дочери, которая была против своей воли и воли матери помещена королевой на воспитание в чужую семью. И вот бедолага писала Алис Стонор, умоляя принять ее обратно домой, потому что семья, в которую ее поместили, не любит ее и устала от нее.

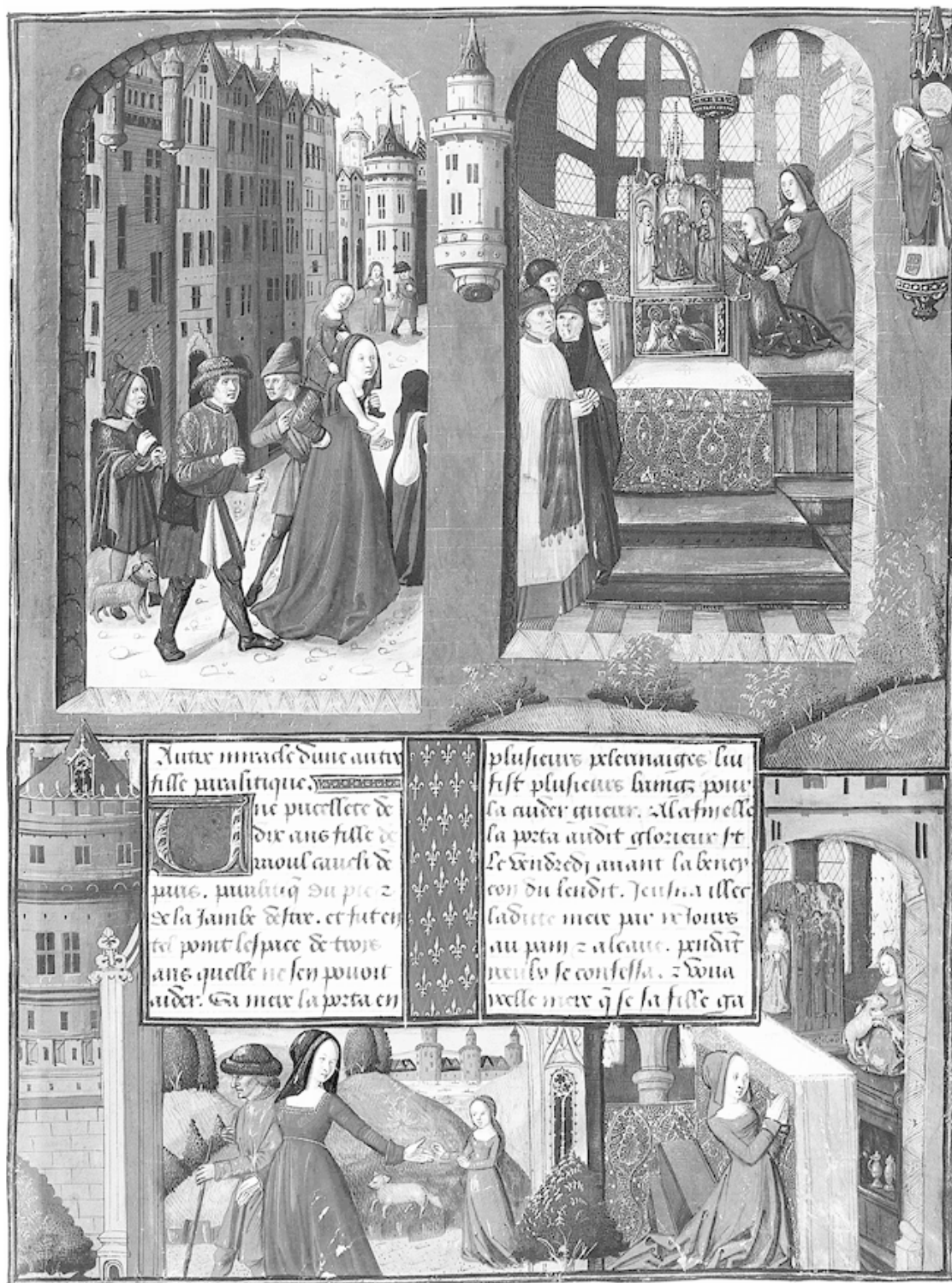

У Томаса Стонора и Алис Кирби было пять или шесть дочерей (и два сына), так что неизвестно, кто именно из девочек Стоноров жаловался на судьбу – Элизабет, Изабель (хотя, скорее, прав историк Кингсфорд, а не Алисон Ханьям, что это была одна и та же девочка, Элизабет, она же Изабель), Мод, Филиппа, Джоан или Анна. Тем не менее любая из них была очень богатой наследницей, и ее насильственное отлучение от дома было вызвано волей королевы наградить кого-то из своих людей доходами до совершеннолетия опекаемой и, скорее всего, ее замужеством с отпрыском семейства опекунов.

Алис отвечает дочери, что она и ее новый муж, Ричард Дрейтон, были бы счастливы видеть девочку у себя, но не смеют сделать это без письменного разрешения королевы и согласия нынешних опекунов дочери: «видя раздражение Ее Величества против меня, мой муж сказал, что он не готов ее слушаться». «Я думаю, что они не так уж устали от тебя, принимая во внимание ту энергию, с которой они тебя добивались», – пишет мать. Королевой, о кото-

рой идет речь, была Маргарет Анжуйская, которая на новый 1449 год подарила по золотому армлету Алис Стонор и Ричарду Дрейтону, и еще раз, в 1453 году, Ричарду Дрейтону...

А вообще девочек помещали на воспитание в чужую семью по многим причинам. Очевидным поводом была смерть хозяина дома. Как бы богата ни была вдова, она практически никогда не могла рассчитывать на то, что ей позволят воспитывать собственных детей. Наследники и наследницы имели такую колоссальную ценность на брачном и политическом рынках, что зачастую ребенка забирали от матери чуть ли не в младенческом возрасте, помещая в семью «хранителя» до достижения 14 лет. Обычно – с правом устройства брака. Таким образом, корона укрепляла доходы и лояльность своих союзников и регулировала приток благ к определенным семействам за счет чужих наследств. Все-таки количество земель короны было ограничено, при этом пожалованные земли, титулы и должности были подвижными. Король дал, король и взял – и передал другому. А вот наследственные земли были личным, неотъемлемым источником дохода рода. Единственным доступным для короны способом произвести перераспределение ценностей в этом случае было распоряжение о передаче наследников в другую семью.

Маленькая Одетта парализована, мать приносит ее к могиле Святого Людовика, случается чудо и Одетта снова может ходить. «Жизнь и чудеса святого Людовика». Франция. XV в.

Приношение сердца. Гобелен. Франция. 1400–1410 гг.

Мать, конечно, могла потребовать должность хранителя для себя, но мало у кого было достаточно влияния и силы, чтобы получить согласие королевской администрации. Известны даже случаи, когда матери похищали своих детей вместо того, чтобы передать их в чужие семьи, но никто теперь не может с уверенностью сказать, что ими двигало: то ли материнская любовь, то ли понимание того, какой ценностью является наследник или наследница семьи. В принципе, еще Магна Карта пыталась ограничить подобную практику короны, и короли клялись не изымать наследников из семей без согласия родителей или опекунов, но согласие легко получить, если семейство просто опасается перечесть, а вдовами, большая часть которых быстро вступали в новое замужество, было легко манипулировать.

Сохранилось, например, письмо короля Генриха III к Мабель, вдове Роджера Торпелла: «Мабель, вдове Роджера Торпелла. Она должна помнить, что король дает права на земли и наследников вышеупомянутого Роджера Торпелла, с правом женить наследников, Епископу

Чичестерскому, канцлеру, на время детства наследников... Поскольку Уильям, старший сын и наследник, умер, король приказывает ей, ради нее самой и ее добродетели, не задерживать Айселотту, следующую по старшинству и наследованию, а передать ее посланцу епископа, который предъявит письмо, доказывающее, что он этим посланцем является». Довольно недвусмысленный приказ. А ведь Генрих III считался королем даже слишком либеральным. Учитывая же особенности характера Маргарет Анжуйской, легко понять, что Алис Стонор и ее муж просто боялись за себя и за дочь.

Второй причиной, по которой джентри и даже аристократы добровольно помещали своих наследниц на воспитание в могущественные семьи, было желание заключить союз о покровительстве своего рода, попасть на ту социальную ступеньку, которая в противном случае была бы недоступна. К примеру, дочери еще одного Стонора, Уильяма, уже во времена Эдварда IV воспитывались при дворе самой Сесилии, герцогини Йоркской, матери короля. И смогли устроить так, что их мачеха, всего лишь купеческая вдова, попала в светское общество и была в свите герцогини в 1476 году, когда та встречалась со своим сыном-королем в Гринвиче. Собственно, именно из письма этой Элизабет Стонор и известно, что герцогиня осталась недовольна платьями своих воспитанниц Стоноров и пригрозила, что если их отец не озаботится гардеробом девочек, она отправит их прочь.

И третьей причиной была привлекательность богатых брачных рынков, которыми потенциально и являлись дворы больших вельмож. Дороти Пламpton, в свое время засыпавшая отца мольбами забрать ее от леди Дарси (на которые тот ни разу даже не ответил, имея на руках еще пятерых сыновей и семь дочерей), с помощью леди Дарси благополучно вышла замуж. Леди, впрочем, изначально взяла Дороти к себе, чтобы помочь Пламптонам, переживавшим в тот момент не лучшие времена. У Дороти совершенно очевидно не было приданого, но для кого-то покровительства леди Дарси оказалось вполне достаточно.

А иногда в семьях появлялись сложные дочери, которые своим поведением доставляли семейству и себе такие проблемы, что единственным способом пристроить их хоть в какое-то замужество было покровительство какой-нибудь значительной леди. Например, у Агнес и Уильяма Пастонов, семьи уважаемой и имеющей дело с виднейшими аристократами своего времени, старшая из дочерей, Элизабет, ухитрилась связаться с каким-то молодым человеком, замужество с которым с точки зрения семьи было совершенно невозможным. Девицу побили и заперли, но отношения между дочерью и родителями осложнились до такой степени, что она была готова выйти за Стивена Скропа, который по возрасту годился ей в деды и, по слухам, был исключительно безобразен, но даже из этой попытки ничего не вышло. Элизабет было уже 29 лет, когда ее взяла к своему двору вдовствующая леди де ла Поль – и через год засидевшаяся в девичестве бунтарка оказалась замужем за сэром Робертом Пойнингсом. Правда, муж вскоре погиб при Сент-Олбанс, но теперь Элизабет была сама себе хозяйкой. Впрочем, с мужьями ей определенно не везло. Ее второй муж, сэр Джордж Браун, ухитрился в 1483 году примкнуть к бунту герцога Бэкингема и был казнен. Невольно приходит в голову, что родители оказали Элизабет Пастон очень дурную услугу, пытаясь устроить ее жизнь наилучшим образом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.